

Крылья

91

Наталья Крынкина

Наталья Васильевна Крынкина

Крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70410037

SelfPub; 2024

Аннотация

«Крылья» – это долгожданное продолжение о героях истории «Играем честно!» Денис и Саша не потерялись. Он – пока ещё вратарь юниорской хоккейной команды. Она – теперь уже просто девочка, которая больше никогда не будет играть в хоккей. И хотя живут они в разных городах, это не мешает им дружить и вместе стремиться к общей большой мечте. Шаг за шагом Денис Ковалёв доказывает, что никакое расстояние – не преграда, а любого успеха можно добиться силой воли и упорным трудом. Потому что всё возможно, когда за спиной стоит та, что однажды в него поверила...

Содержание

Часть 1. Семнадцать

4

Конец ознакомительного фрагмента.

162

Наталья Крынкина

Крылья

Часть 1. Семнадцать

Глава 1. Саша и «волк»

За окошком спокойно качали жёлтой резной листвой высокие клёны, а в большом помещении класса стояла тишина. Только скрипел и постукивал по зелёной доске кусочек школьного мела.

Саша следила за Ромкиной рукой, которой он выводил размашистые кривые цифры, и машинально переписывала за ним задачу в тетрадь. Мысли её витали далеко в облаках, и сосредоточиться на уроке совсем не получалось.

На краю парты ожил телефон. Беззвучно моргнул и засветился, показывая новое уведомление. Девочка встрепенулась и, пытаясь не привлечь к себе внимание учителя, вытянула шею и прочла:

«Приём, девяносто первый! Я в городе. Придёшь на хоккей сегодня?»

Сердце подпрыгнуло, сделав неудачную попытку совершить побег из груди, и застучало быстрее. Пульс заколотил-

ся в ушах крошечными молоточками.

Она улыбнулась, прикусывая губу, и быстро ткнула пальцем в экран.

Соседка по парте и по совместительству единственная подруга Оля заметила это движение и толкнула её под локоть, ехидно улыбнувшись:

– Твой знаменитый «волк»?

– Ага...

Пожалуй, согласиться будет проще, чем снова вступать в полемику о том, что это просто парень, которого она однажды поддержала в трудную минуту, и теперь они с ним иногда переписываются в соцсетях.

– Платов опять будет недовольный... – хихикнула подруга.

Саша закатила глаза, вновь бросая взгляд на Ромку, и быстро набрала в ответ своему «волку» короткое «да».

– А ты сегодня даже не будешь напрашиваться со мной на стадион? – снова поставила ручку на бумагу и вернулась к письму.

– Что мне там делать? – вздохнула и как будто безразлично пожала плечами.

Саша не стала её ни уговаривать, ни подкалывать. Раньше Олю спорт интересовал исключительно как возможность сбросить пару лишних сантиметров с талии, когда на ней не застёгивались любимые джинсы. А теперь она и впрямь зачастила на стадион – и даже в одиночку. Научилась отличать

шайбу от клюшки и выучила, что болеть надо за своих, а не за тех, у кого красивее форма.

Но вот сегодня ей там и впрямь нечего было делать. Взрослая команда города уехала на выездные матчи и увезла с собой одного из своих лидеров, Олиного любимчика – Ивана Нестеренко. И хотя Ваньке нравилось и льстило внимание симпатичной поклонницы, отвечать ей взаимностью он не спешил. Она же школьница. И ещё маленькая.

Оля подпёрла ладошкой щёку и, поглядывая на доску, лениво дописала решение задачи и ответ. Роман вскоре получил свою заслуженную «пятёрку» и, заложив пальцем страницы в учебнике, вернулся по проходу за парту в соседнем ряду. Проверил время на телефоне и переглянулся с Сашей.

Она улыбнулась и откинула за спину собранные в косу тёмные волосы, которые в осеннем солнечном свете отливали рыжинкой.

Она больше не играет в хоккей. И никогда не будет. Но обещала Ромке быть на играх юниорского турнира в эти выходные. Сегодня суббота, первый матч «Энергии» состоится во второй половине дня, и они с ним успеют поприсутствовать на всех уроках. Если она, конечно, выдержит и не сорвётся раньше – ведь... «Красные волки» стартуют на турнире уже через два часа!!!

Сашу как будто подбросило вверх.

Она быстро прикинула и поняла вдруг, что в таком случае для неё уроки закончатся слишком поздно. Она не успеет к

началу матча.

Заёрзав на стуле нетерпеливо, Саша вновь бросила взгляд на смартфон. Экран светился, показывая ей уведомление с лаконичным сообщением:

«Жду!»

– Я уйду с английского, – шепнула она Оле, принимая решение.

Та неопределённо пожала плечами:

– Потом будут неприятности!..

– Знаю, – вздохнула. – Но боюсь, если я опоздаю на хоккей, Ковалёв там будет психовать от расстройства. И наломает дров...

Ещё весной Оля бы просто хмыкнула. Что за глупости! Ну, бегают они там по льду, гоняют своими деревяшками странный маленький кругляш. И чего так переживать-то? Смысл всего этого действия ей был совершенно непонятен. А теперь она просто кивнула:

– По-моему, Анисимова, это ты будешь психовать от расстройства... Ладно, иди! Я скажу англичанке, что ты заболела...

Саша удовлетворённо кивнула. И оставшиеся минуты до конца урока она сидела как на иголках, нервничая и без конца поглядывая на часы. А когда прозвенел звонок, неаккуратно смахнула в рюкзак тетради и учебник и, стараясь не умчаться из класса со скоростью локомотива, выпрямилась и неспешно зашагала на выход.

– Санёк, а ты куда? – раздалось за спиной, и кто-то поймал её за шлёвки на школьных брюках, возвращая почти на место.

Саша по инерции отклонилась назад и упёрлась спиной в широкую Ромкину грудь. Запрокинула голову, поднимая на него лицо и глядя снизу вверх, и ответила без утайки:

– В ледовый...

– Матч после обеда, – напомнил одноклассник, склоняя голову к плечу и недобро сверкая серыми глазами. – Или ты опять собралась болеть за «волчат»?..

– Не за «волчат», а за одного «волка»... Вот видишь, ты всё правильно понял, – улыбнулась она и повернулась к нему лицом. – Пусти, пожалуйста, пока урок не начался, а то потом меня не выпустят из школы, и я пропущу всё на свете... И тогда я тебе этого не прощу!

Платов убрал руки с её пояса и прищурил один глаз:

– А за кого ты будешь болеть, когда мы завтра будем играть против друг друга?

– Этого я вам не скажу, чтобы вы друг друга не покусали! Ну, всё, давай до вечера, я побежала...

– Саня, это нечестно – водить меня за нос!.. – Платов надулся и нахмурил брови.

Она на секунду притормозила и согласно кивнула, отмечая, что при этом он очень мило выглядит – совсем как маленький мальчик, который заподозрил лучшую подружку в обмане.

– Да, ты прав... Значит, завтра перед матчем разберёмся! Ну, всё, я полетела!.. – и, быстро пробежав по проходу между партами, высунула нос за дверь, огляделась по сторонам и выскочила из класса.

Прежде чем попасть на стадион, Саше пришлось проверить небольшую диверсионную операцию.

До дома было рукой подать – десять минут по дворам и пожелтевшим осенним кустам.

Но сегодня суббота, мама дома, и она прекрасно знает, в какое время заканчиваются уроки у её ребёнка. Поэтому, лихорадочно сочиняя на ходу, как она будет выкручиваться, девочка, словно самый современный скоростной поезд, домчалась до подъезда и взлетела вверх по лестнице на четвёртый этаж. Всю дорогу она мысленно посылала маме пожелания отправиться куда-нибудь в магазин и встретить там давнишнюю знакомую, с которой она сто лет не виделась и... нос к носу столкнулась на площадке с тёмненькой кудрявой девчонкой в ярко-оранжевой куртке.

– Ой! – ойкнула Саша.

– Ой! – эхом отозвалась та.

И обе рассмеялись.

– А я к Алёне Викторовне! – улыбаясь и сверкая зелёными глазами, заметила девочка.

– Ооо! Класс! – Саша даже не стала спрашивать – зачем.

Мама работала в музыкальной школе, и некоторые особо талантливые ученики ходили к ней заниматься дополнительно. Эта кудряшка жила в последнем подъезде их дома и в свои тринадцать лет виртуозно играла на пианино. Вот и теперь пришла побренчать на клавишах.

– Звони в звонок! И не говори маме, что я тут! Когда зайдёшь, оставь дверь открытой... И давай побыстрее начинай играть!.. – проинструктировала девочку Саша.

Та удивлённо сдвинула изящные бровки.

– Женька, так надо!.. Пожалуйста-пожалуйста-пожалуйста!.. – Саша сложила ладони лодочкой и посмотрела на Женьку умоляющим взглядом. – Мне всего-то нужно переодеться, и я убегу на хоккей!

Женя выдержала театральную паузу, а потом понятливо хмыкнула:

– Хм! С уроков сбежала... Нууу, ладно! Должна будешь!

– Коза мелкая! – фыркнула Саша и спряталась на лестнице.

Кудрявая девчонка позвонила в дверь и дождалась, когда ей откроют. Несколько минут после её исчезновения в квартире тянулись невыносимо долго. Саша вся издёргалась, бросая бесконечные взгляды на экран телефона, а Женька всё никак не начинала играть. И когда в голову уже закралось подозрение, что мама усадила свою ученицу пить чай, наконец, раздались первые звуки приятной мелодии.

Саша в музыке почти ничего не смыслила. На ушах у неё станцевало ламбаду целое медвежье семейство. Потому она, наверно, и никак не могла взять в толк, зачем Женьке нужны дополнительные занятия. На её скромный взгляд, эта девочка совершенно волшебным образом извлекала красивые звуки из их старенького пианино. И множество её дипломов и наград это только подтверждали.

Мама же наоборот с удовольствием занималась с Женькой дополнительно, считая, что этого всё равно мало, и гордилась её успехами так, как будто она была её собственным ребёнком. Тем более что эти самые собственные дети родились с напрочь оттоптаннами ушами и оба пошли в отца, проявляя все свои таланты на хоккейной площадке. Так что сейчас учитель и ученица полностью погрузились в музыкальный процесс, предоставив Саше возможность проникнуть домой незамеченной.

Безалаберная прогульщица быстро прошмыгнула в свою комнату и прикрыла дверь. Осторожно засунула в шкаф рюкзак с учебниками, для верности припрятав его под одеждой, скинула с себя школьную форму и молниеносно облачилась в любимую красную толстовку с крылатым колесом на груди.

Звук пришедшего сообщения чуть не выдал её с потрохами. Сердце едва не упало в пятки, и, стоя без штанов посреди комнаты, девчонка вжала голову в плечи.

Музыка на секунду затихла и почти тут же возобновилась.

На ходу напяливая джинсы, она схватила удобный городской рюкзак и снова выскользнула в прихожую.

Мама с Женькой продолжали заниматься, и, пока её не поймали с поличным, девочка схватила кроссовки и босиком выскочила в подъезд. И пусть это прозвучит двусмысленно, но свой туалет она закончит в лифте!

Ждать не пришлось – кабина стояла на их этаже. И, запрыгнув в разъехавшиеся двери, Саша, наконец, выдохнула.

Конечно, за прогул мама не погладит её по головке. Но пусть уж лучше неприятный разговор случится вечером. И если её посадят под арест на все выходные, то она увидит Дениса Ковалёва хотя бы сегодня.

Последняя мысль заставила её слегка порозоветь, и, прогнав её поспешно, она стала натягивать кроссовки. Подтянула джинсы и, наконец, застегнула их на пуговицу. Фууух!.. Можно выдохнуть. Вот теперь она, кажется, готова. Или нет? Надо будет в фойе ледового дворца посмотретья в зеркало!

Лифт выпустил её на первом этаже, и, отмечая, что до игры осталось меньше часа, Саша рванула на остановку. Автобус до ледового ходит здесь довольно часто. Так что, если повезёт, она успеет на стадион к началу игры.

Нетерпеливо подпрыгивая под крышей павильона, она выглядывала табличку с нужным маршрутом и чуть не захлопала в ладоши от радости, когда у платформы, весело пыхнув, плавно остановился большой новенький автобус.

Заскочив на ступеньку, она прошла по полупустому са-

лону и села у большого окна, похожего на витрину. Тёплое осеннее солнце заливало светом всё пространство, и девочка прищурила глаза от удовольствия. Наконец-то, чуть-чуть можно выдохнуть и посмотреть, кто же прислал сообщение и едва не выдал её маме с головой.

Может быть, Денис?..

Хотя нет. Ковалёв всегда терпеливо отмалчивается. Он ждёт её на условленном месте и наверняка даже мысли не допускает о том, что она не придёт. Но даже если вдруг она застрянет в пути, он поймёт. Всегда понимает.

– Тьфу!..

Дурацкая смс-ка пришла от сотового оператора, который выбрал самый неподходящий момент, чтобы напомнить о том, что скоро октябрь и пора пополнить счёт.

«Я еду!» – настрочила она сообщение своему «волку».

Денис не ответил. И даже не прочитал.

Ну, и ладно... Она не стала обижаться. Наверное, просто он уже на льду и не видит её послание.

Казалось, что автобус движется слишком медленно, а время снова тянется, как надоевшая жевательная резинка. Саша снова заёрзала на сиденье, словно от этого что-то могло измениться.

Ну, давайте! Ну, скорее уже!..

Но светофоры как будто сговорились показывать автобусу красный свет. Так что вынужденные остановки случались чаще, заставляя Сашу раздражаться и закатывать глаза.

Наконец, ледовый дворец показался на горизонте. Приплясывая у дверей, девочка пулей выскочила на остановку, как только они разъехались, и полетела вдоль кованого забора к открытым воротам парковки. Виляя между машинами, преодолела расстояние до крыльца, взбежала по ступенькам и толкнула прозрачную стеклянную створку.

– Санёк, привет!

– Как дела?

– Давно тебя не видно!

Радостные возгласы и приветствия посыпались со всех сторон. Тут её знали абсолютно все – от уборщиков и охраны до самого высокого начальства. Но всё потом! Потом!..

Она махнула рукой, улыбнувшись, и понеслась туда, откуда тянуло знакомой холодной свежестью. Проскочила мимо зеркала, мельком глянувшись в него и заправив за ухо выбившуюся прядь. На секунду сдвинула брови, недовольная своим внешним видом, но тут же оставила эту мысль, услышав первые звуки гимна.

Команды на льду выстроились друг против друга вдоль синих линий¹, и Саша с облегчением выдохнула. Успела!

Привлекая к себе внимание немногочисленных зрителей, она промчалась к скамейкам запасных и оглядела шеренгу в красных свитерах. Два вратаря – основной и запасной – стояли рядышком у дальнего борта. Она остановилась за стек-

¹ Синяя линия – это часть разметки на хоккейном поле, которая разделяет его на зоны нападения и обороны и нейтральную среднюю зону.

лом, схватила воздух ртом и надула щёки, задерживая дыхание и широко распахивая глаза, когда вдруг заметила, что на неё оглянулся тренер «волков».

Две секунды они молча смотрели друг на друга, а потом мужчина хитро улыбнулся. Узнал, кажется.

Хотя – конечно!.. Забудешь такой кошмар, когда твою крутую пацанскую команду, словно новорождённых котят, обводит неукомплектованный противник с девчонкой в составе!

И, выпуская воздух, Саша улыбнулась в ответ.

Когда последние аккорды гимна утихли, капитаны обменялись вымпелами, и судья бросил жребий. «Красные волки» начнут игру на левой стороне поля.

Проследив за вратарём с девяносто первым номером на спине, девочка двинулась вдоль борта, чтобы занять болельщицкую позицию на трибуне за его воротами. Он увидел её, наконец, поднял маску на лоб, и она радостно ему помахала.

Ковалёв поприветствовал её взмахом клюшки и искренней улыбкой. Ненадолго приблизился к борту и остановился, склонив голову к плечу. Саша молча указала ему взглядом на ворота. А потом дотронулась ладошкой до стеклянного ограждения, которое их разделяло, и, не отрывая руку, устремилась вдоль площадки к его рабочему месту. Так же молча Денис прикоснулся перчаткой к стеклу и часть пути проделал параллельно с ней.

У линии ворот они разошлись. Ковалёв сделал движение

рукой и надвинул маску на лицо. Занял своё место во вратарской зоне² и, бросив короткий взгляд через плечо, с удовлетворением отметил, что Саша стоит у него за спиной.

Ну, вооот!..

Это всё, чего ему сегодня не хватало для полной уверенности в себе.

Теперь он готов к игре на 100%.

– Это чё такое было??? – Денис прочёл в глазах у тренера Чиркова одновременно и удивление, и благодарность, и хитроватую усмешку.

Перед матчем наставник поделил игровое время поровну между ним и дублёром, пообещав каждому по двадцать минут на площадке. Первый период должен был отыграть Денис, второй – его дублёр, а третий достался бы тому, кто лучше себя покажет.

Но свою двадцатиминутку Ковалёв «засушил»³, и тренер принял обидное для запасного вратаря решение отдать Денису следующий период. И он снова не пропустил. Поэтому

² Зона ворот или вратарская зона – специальная зона перед воротами, окрашенная в голубой цвет и ограниченная красной линией. Представляет собой полукруглость радиусом 1,8 м. Длина зоны – 3,6 м. Вратарь имеет право играть как в зоне ворот, так и за её пределами.

³ «Засушить» – выиграть матч, в котором вратарю удалось не пропустить шайбу. Ещё говорят – «отстоять на ноль».

и на третий отрезок матча Чирков доверил ворота именно ему.

– Повезло! – отозвался мальчишка, перевешиваясь через борт у края заградительного стекла.

Саша уже была тут как тут и скромно стояла в сторонке, ожидая, когда благодарные «волки» закончат трепать своего вратаря по голове и отпустят его к ней. И вот теперь он смотрел на неё весь такой взлохмаченный и с раскрасневшимися щеками.

– Я думал, ты где-то застряла и не придёшь! – прервал он, наконец, молчание.

Всю игру они общались безмолвными переглядками. Не было времени на разговоры. Зато он чувствовал её поддержку за спиной, и это сделало его непробиваемым.

– Я же обещала, – спокойно улыбнулась она.

Денис на секунду отвлёкся на партнёров и снова посмотрел ей в лицо:

– Куда ты сейчас?

– Что-нибудь перекушу, наверное, – пожала плечами, – и потом обратно сюда... Я Ромке тоже обещала быть на игре...

Ковалёв как-то странно сверкнул глазами, натянуто улыбнулся и понятливо кивнул:

– Я бы тоже хотел посмотреть, как будет играть «Энергия». Но наши родители после матча запланировали экскурсию по городу, и я не знаю, что выбрать...

– Оставайся. А город я тебе потом покажу. Если хочешь,

конечно, – предложила Саша, поправляя на плече лямку рюкзака.

Денис счастливо засиял, и она отметила, что там, где раньше сбоку между зубами у него темнела пустота, белеет аккуратный клык.

– Отличная мысль! Я только всех предупрежу, чтоб не теляли меня!

– Ты без родителей? – уточнила девочка.

– Ну, как же?! – фыркнул и указал глазами на своё семейство в полном составе, которое с интересом наблюдало за их беседой.

Саша смутилась и рассеянно поздоровалась кивком головы с довольно улыбающимися родителями Дениса и симпатичной светленькой девчонкой, похожей на его папу.

Это что ж получается? Они видели все её перемещения по стадиону, когда она меняла свой наблюдательный пункт за воротами Дениса в каждом новом периоде⁴?

Глупо тааак... И она почуяла, как щёки начинают пылать от неловкости.

Снова повернувшись лицом к мальчишке, девочка негромко произнесла:

– Нууу, ладно... Предупреждай родных и переодевайся... А потом можно вместе перекусить. Подождать тебя?

Он радостно кивнул:

⁴ Смена зон – ситуация, когда после перерыва в игре команды меняются воротами.

– Я мигом!

... «Миг» показался Саше бесконечным. Денис ещё не успел целиком скрыться за дверью раздевалки, как тут же к ней подбежала знакомиться его младшая сестра, которая бесцеремонно схватила её за рукав и притащила к родителям. Пришлось поздороваться с ними снова и чуть не сгореть ярким пламенем от смущения и неловкости.

Денис уже успел сказать родителям о том, что остаётся посмотреть на матч «Энергии». И теперь его мама неожиданно спросила у Саши:

– А ты сегодня не играешь?

Она потупилась, глядя в её красивое женственное лицо с большими оливковыми глазами. Отметила, что Денис похож на неё больше, чем на папу.

Но откуда она знает? Он ей рассказывал о Саше?

Вряд ли... А вот его отец, который весной тоже видел её на льду, вполне мог поделиться своими наблюдениями с женой.

– Я с хоккеем закончила... – негромко произнесла в ответ Саша, и это признание снова отозвалось неприятной тяжестью в груди, которая быстро рассеялась, взмывая вверх по горлу и выступая влагой на глазах. Она моргнула и улыбнулась.

Полгода назад отец-тренер запретил ей играть в хоккей с мальчишками. Это было обидно и больно. И она приняла решение болеть против папы.

В те дни взрослая команда «Энергии» готовилась к финалу с «Красными волками», которые по неудачному стечению обстоятельств остались без профессиональных вратарей. И за неимением никого лучшего привезли с собой воспитанника своей хоккейной школы – Дениса.

За несколько дней до финальной серии Денис назло всем хоккейным критикам уже выстоял в полуфинальном матче. Но несмотря на это, даже свои в него не очень-то верили, и его такое отношение угнетало.

И вот тогда в самый нужный момент впервые в его жизни появилась Саша, вооружила важной информацией и встала на трибуне у него за спиной.

После возвращения домой Денис не захотел терять с ней связь. Нашёл её в соцсетях, долго решался написать и первый раз сделал это в её семнадцатый день рождения – восемнадцатого июня.

С тех пор они переписывались редкими короткими фразами. Поздравляли друг друга с праздниками и лайкали фотографии. Летом он окончил школу и поступил в физкультурный институт, и вот теперь учился, продолжал играть в хоккей в юниорском составе «волчат» и иногда тренировался с взрослой командой.

Но в новом сезоне «Красные волки» и «Энергия» выступали в разных лигах и не пересекались между собой. Юниорские турниры сейчас оставались единственной возможностью видаться, и оба не хотели её упускать. Хотя пока ещё

не успели друг другу в этом сознаться...

– А можно мне с вами?!

Саша потеряла дар речи и уставилась на белокурую девочку с косичкой.

– ИРИНА! – мама как будто изумлённо округлила глаза, глядя на дочь сверху вниз и удивляясь её беспардонности. – Нет! Мы идём обедать и на экскурсию!

– Ну, мааам?!

Та отрицательно качнула головой из стороны в сторону, пристально глядя ей в глаза, и беззвучно произнесла отказ одними губами. Иринка насупилась и уселась в пластиковое кресло, обиженно скрестив руки на груди.

Саша постаралась незаметно выдохнуть. Она и так-то вся на иголках, а перспектива таскать за собой маленький хвостик, хоть и такой хорошенький, не радовала её совершенно. Взглянув на экран телефона, она мысленно поторопила время и Дениса заодно. Находиться в компании его родственников было не очень уютно. Они, конечно, вполне приятные люди, но как-то она к такому повороту не готовилась.

Наконец, он появился из раздевалки с большим баулом⁵. Саша впервые видела его без формы в обычных джинсах и оливковой ветровке под цвет его глаз, надетой поверх светло-серого джемпера, и теперь он выглядел не таким массивным. Ростом и комплекцией он напомнил ей Ромку, хотя всё-таки, наверно, был чуть повыше и чуть менее плотным.

⁵ Баул – сумка для экипировки хоккеиста.

Влажные волосы, небрежно зачёсанные назад, – видимо, пятернёй, слегка торчали в стороны. Но это не придавало ему неряшливости.

Отец перехватил у него сумку и, производя какие-то манипуляции в телефоне, бросил жене и дочке:

– Пойдёмте куда-нибудь в кафе...

– Вы с нами? – обратилась к Денису мама.

Денис отвлёкся на звук пришедшего уведомления и, глянув в телефон, обнаружил сообщение от банка о денежном переводе. Улыбнулся папе.

– Я думаю, – ответил вместо него отец, – они и без нас справятся! – а потом скомандовал: – Девчонки, пошли!

Недовольная Иринка встала с места и, обхватив себя за плечи, показала брату язык. Мама закатила глаза и пропустила её вперёд. Бросила взгляд на сына и махнула на прощанье:

– Если что, звони отцу!

Он кивнул и проводил их взглядом. Потом склонил голову к плечу и посмотрел на Сашу сверху вниз:

– Я Романа видел. Он уже переодевается. Сколько времени у нас до начала игры?

– Есть ещё минут сорок, – она приложила руку к животу, чувствуя, как тот начинает урчать и требовать сию же минуту наполнить его чем-нибудь съедобным. – Тут есть маленькое кафе прямо на стадионе, но, правда, и еда у них в основном быстрая... А если хочешь чего-то посущественнее, можно

сбегать в столовую через дорогу. Там всё по-домашнему – супчики, пюрешки...

– Маме понравится, – хмыкнул он. – Поэтому мы туда не пойдём!..

Саша улыбнулась и указала подбородком на выход:

– Тогда двигай! Ты, наверно, голодный, как волк...

– Я и есть «волк»! – рассмеялся он, уступая ей путь.

– Волк – очень благородный зверь, – она прошла вперёд и, не оглядываясь, добавила: – Сильный, свободный...

Денис молча шёл за ней следом и, дождавшись, когда она повернётся, ухмыльнулся и озвучил мысль, которая вертелась у неё в голове и которую девочка не решилась произнести:

– И верный – ты хотела сказать?

Саша кивнула, и Денис многозначительно кашлянул:

– А ещё он выбирает себе пару один раз и на всю жизнь!..

Саша опустила ресницы и снова почувствовала на щеках предательский румянец.

– Только у людей так не бывает, – выдавила.

– Откуда ты знаешь?! – хмыкнул он и, поравнявшись с ней в проходе, зашагал рядом.

Они впервые вот так просто разговаривали и шли куда-то без коньков и клюшек. Они не соперничали. И никто никого не поддерживал. Это было странное, необычное и непривычное ощущение. Волнительное. Переживательное.

– Не знаю, – улыбнулась Саша, почему-то не стесняясь

ему признаться в такой откровенной непросвещённости.

Он растянул рот в ответной улыбке:

– Вот видишь!.. Всё бывает. Если верить... – а потом добавил: – и доверять...

Проход между трибунами вывел их в коридор, который вскоре тоже закончился, и они оказались в просторном фойе.

– Что-то ты какой-то слишком разговорчивый! – наемкнула Саша на то, что их беседа повернула не в то русло.

– Ну, мы же с тобой договорились, что играем честно! – напомнил он.

– Ааа, – понятливо кивнула она и на секунду притормозила, поворачиваясь к нему лицом. – Тогда я говорю тебе честно, девяносто первый! Я хочу есть, и мне надо успеть это сделать за полчаса. Потому что, если я опоздаю, мой лучший друг порвёт меня на ленточки. И тебя заодно.

– И всё? – уточнил Денис.

– Что – и всё? Тебе этого мало? – фыркнула.

– Лучший друг – и всё?

– Ковалёв... Прекрати свои намёки!.. – недовольно прищурилась она. – Даже вот не думай!..

Он одновременно нагло и очень обаятельно ухмылялся:

– Почему?..

Сашины щёки не переставали пылать румянцем с того момента, как окончился матч, и она злилась оттого, что эмоции выдают её с головой.

Он такой... такой... не знала она, какой...

И ей хотелось глупо улыбаться и развесить уши, но разумный внутренний голос подсказывал, что так нельзя. Ничего хорошего из этого не выйдет.

– Ладно, – прервал он неловкое молчание, как ни в чём ни бывало взял её за руку и потащил туда, где уже успел заметить вывеску.

Возмутиться девочка не успела. И, прежде чем смогла опомниться, он проволоч её через фойе мимо всех-всех-всех знакомых охранников и уборщиц, родителей и друзей мальчишек из «Энергии» и заодно персонала взрослой команды, который не уехал вместе с ней на выездные матчи и сегодня снаряжал на игру юниоров.

В общем, завтра все будут знать о том, что она шла за ручку с мальчиком и это был не Платов.

ВСЕ!

– Ты что будешь? – остановился Денис перед витриной с едой и напитками.

– Не знаю, – выдернула она ладошку из его руки. Да такими лапами можно без перчаток шайбу ловить! – Кофе... и ролл какой-нибудь... – буркнула, снимая рюкзак с плеча и собираясь нырнуть в него за карманными деньгами.

– Иди за стол, – выпроводил её Денис, отодвигая спиной от кассы.

Она хмуро посмотрела снизу вверх ему в затылок и недовольно рыкнула.

– Я всё слышу, – не оборачиваясь, весело отозвался Ко-

валёв.

Саша легонько хлопнула его между лопаток и ушла искать свободный столик. В выходные во время соревнований тут это было редким явлением, но ей повезло. Правда, стол оказался интимно припрятан в тени громадного декоративного дерева. И это, скорее, настораживало, чем радовало.

С искусственной ветки свесилась очень милая пластиковая мартышка, и девочка запихнула её подальше в листву, вымещая на ней странное чувство раздражения.

– Ого! – Денис пришёл через две минуты, огляделся и, сняв ветровку, повесил её на спинку стула. – Здорово тут у вас в ледовом! У нас дома нет такой роскоши – слишком маленький стадион... Для Старшей лиги⁶ ещё пойдёт, но для Профессионалки⁷ – уже нет...

Саша подняла на него заинтересованный взгляд. Хоккейная тема была для неё всё ещё тяжёлой, но сейчас она подержала разговор:

– Что ты думаешь делать дальше?

– «Волки» дали понять, что ждут меня в основе⁸ через

⁶ Старшая хоккейная лига – несуществующая лига, придумана автором. По уровню Старшая лига – это аналог Высшей хоккейной лиги, то есть второй хоккейной лиги России.

⁷ Профессионалка, далее так же – Профессиональная хоккейная лига, ПХЛ, – несуществующая лига, придумана автором. По уровню это аналог лучшей хоккейной лиги России – Континентальной хоккейной лиги (КХЛ).

⁸ Основа – основной состав взрослой хоккейной команды; обычно это все самые сильные игроки, которые чаще всего выходят на поле. Определяется трене-

год... Сегодня я должен был играть с ними дома в качестве запасного, но я попросился сюда...

– Ты отказался играть в основе, чтобы... – она поражённо уставилась на него, не договорив.

– Не то, чтоб отказался... Просто попросил тренера меня не отпускать к ним в эти выходные... Важный турнир и всё такое... – он подтянул рукава к локтям, подпёр ладонью щеку и глупо улыбнулся: – Нууу, дааа... Я хотел тебя увидеть!

Саша склонила голову к плечу и прицокнула языком:

– Ну, ты даёшь, «волчище»! Ты с ума сошёл?! Да каждый из ребят в команде мечтал бы на твоём месте оказаться! Ты же через пару лет будешь у агентов нарасхват! Ты же сможешь играть в Профессионалке, а потом... – она воодушевлённо раскинула руки.

Круче Профессионалки есть только одна лига в мире – Национальная Хоккейная Лига⁹.

– Я успею! – беспечно отозвался Денис, и, насколько она его уже знала, это совсем не было на него похоже.

– Ты несерьёзный! – сделала она заключение.

– Скучно быть серьёзным всё время, – он отклонился назад и помахал кому-то рукой.

Через полминуты к столику подбежала шустрая официантка и поставила на него поднос с едой. Пожелала гостям

ром.

⁹ Национальная хоккейная лига, НХЛ. Профессиональная спортивная организация, объединяет хоккейные клубы США и Канады. Основана в 1917 году. Считается лучшей хоккейной лигой в мире.

приятного аппетита и незаметно улизнула.

– Знаешь, что?! Ты мне это брось! – Саша высыпала сахар в кофе и помешала пластиковой ложечкой. – Я не хочу, чтоб ты из-за всяких глупостей завалил свои карьеру и будущее! И я... не хочу тебе мешать...

– Так в том-то и дело, что ты не мешаешь... Ты помогаешь... – Денис придвинул к себе салат и насадил на вилку сочный зелёный лист.

Саша сделала глоток и упрямо произнесла:

– Всё равно!.. Не надо так...

Он пожал плечами и снова как ни в чём ни бывало принялся за еду.

– Не придумывай себе то, чего не существует! – продолжила девочка.

Он прожевал и вопросительно кивнул:

– Ты зачем сегодня пришла ко мне на игру?

– Я... – Саша глотнула воздух ртом и резко замолчала.

– Затем, что ты хотела прийти... Правда ведь? – он тут же сам ответил на вопрос и улыбнулся.

Она откинулась на спинку стула, развернула аппетитный ролл и откусила кусок побольше, чтобы не продолжать дурацкий разговор.

Хотела. Не то слово. Так хотела, что создала себе проблемы в школе, заставила нервничать Ромку и почти обманула маму. И это ненормально!

В оливковых глазах Дениса сверкали хитрые искорки, и

она состроила ему рожицу, заставляя его беззвучно смеяться. Улыбнулась и отвела взгляд от его довольной мордахи.

– Лаадно, я не буду больше тебя смущать, – сжалился Ковалёв. – Ешь и побежали, а то твой лучший друг превратится в самого страшного врага!

Саша и мысли не допускала, что с Ромкой они когда-нибудь будут точить друг на друга зубы. Но вот расстроится Платов однозначно. И, может быть, даже обидится. Поэтому согласно закивала и глянула на часы.

Капитан «Энергии» наверняка уже сканирует трибуны своим терминаторским зрением. И если она не поторопится, он точно сам начнёт искриться, как оголённый провод, а его спортивная злость выльется в большие проблемы для соперника. Хотя последнее, конечно, совсем неплохо.

Ковалёв напротив неё активно опустошал посуду с едой, и девочка насчитала на подносе три контейнера с салатами, большую порцию жареной картошки и что-то мясное в хрустящей панировке. Такое изобилие её не удивило, хоккеисты тратят много сил на площадке и едят всегда тоже очень много.

– Завтра мы будем играть с «Энергией». За кого из нас ты будешь болеть, Саш?

Саша медленно проглотила пережёванный кусок и глубоко вдохнула, поднимая на него глаза:

– С тех пор, как всё это со мной случилось весной...

Денис внимательно слушал.

– ...я больше не болею за «Энергию»...

Гимн заиграл в тот момент, когда Саша и Денис ещё спокойно доедали свой обед. Она встрепенулась и бросила взгляд на часы. Матч начался раньше, чем было заявлено в расписании.

Ковалёв едва не подавился, и она, стиснув зубы, попросила его не торопиться. Кофе, конечно, можно потом прихватить с собой, но вот все его салаты с кучей пластиковых приборов на трибуны не пронесёшь. Так что Ромке придётся начинать игру без поддержки.

Она и в самом деле не собиралась болеть за команду, в форме которой не так давно выступала сама. Платов об этом прекрасно знал, но всё равно настоял на том, чтобы она пришла посмотреть игру.

Ну, что ж, объяснит ему позже, что пришлось задержаться...

Спустя несколько минут они пробирались на трибуны в поисках свободных мест. На «Энергию» пришли посмотреть толпы болельщиков и болельщиц, и сейчас тут было гораздо шумнее, чем на предыдущем матче. Ничего удивительного – их команда играет дома. А дома, как известно, помогают и стены.

Саша ненадолго остановилась за стеклом скамейки запас-

ных «Энергии», дождалась, когда Ромка её увидит, и помахала ему рукой. Он едва заметно кивнул, но даже не улыбнулся. Глянул мельком на Ковалёва и сел на скамью.

Девочка не заметила ничего подозрительного и, оглянувшись, увидела, что Денис поднимается наверх. Он уселся на свободное кресло и похлопал по пустому сидению рядом с собой. Саша поднялась вслед за ним и опустилась рядом.

Наблюдая за игрой сейчас, она почти ничего не чувствовала. Да, напряжение слегка возрастало, когда игроки «Энергии» шли в атаку и зал подгонял их весёлым гиканьем. Но если в опасности оказывались родные ворота, ей было... в общем-то, всё равно. С Ковалёвым они почти не разговаривали – так, перебрасывались короткими фразами, оценивая тот или иной момент. И он, кажется, чувствовал, что ей небезразличны только выпады своего капитана.

Платов вёл себя напористо и резко. Он почти в каждой смене умудрялся добраться до ворот соперника и бесхитростно бросал шайбу в створ – так, что голкипер¹⁰ соперников без труда его переигрывал.

Ромка может лучше!

– Блин! Да что такое с ним?! – Саша досадливо хмурилась. Ей не сиделось на месте, она уже вскочила с кресла и теперь наблюдала за игрой стоя.

Роман в очередной раз упустил возможность реализовать голевой момент и промазал мимо ворот.

¹⁰ Голкипер и далее сокращённо «кип» – вратарь.

– Он злится, – просто ответил Денис на её вопрос, продолжая сидеть на месте.

И в подтверждение его слов Платов нервно ударил клюшкой об лёд.

– С этим надо что-то делать, – девочка скрестила руки на груди. – С ним такого не бывает!

– Ему надо успокоиться...

Они переглянулись, и Саша неохотно заметила:

– Думаешь, это всё-таки потому что я немного опоздала?

– Думаю, это всё-таки потому что ты со мной...

– Ооох... – она опустила в кресло и через две секунды снова вскочила. – Пойду поговорю с ним!

Денис кивнул и взглядом проследил за тем, как она спускается к скамейке запасных «Энергии». Что-то заныло в районе солнечного сплетения, но он переборол неприятное ощущение и медленно выдохнул.

Эта девчонка не давала ему покоя с прошлой весны. Он без конца вспоминал её, и, как ни старался относиться к этим воспоминаниям с юмором и иронией, она никак не шла у него из головы. Тогда Денис нашёл её в соцсети и скромно постучался в друзья.

Это было приятно – знать, что у него есть своя персональная болельщица. Не мама, не сестра, не какая-нибудь одноклассница, а девочка из другого города, которая даже на расстоянии готова его поддерживать и верить в его успех.

Остаток весны и половину лета ему некогда было думать

о глупостях, как выразилась Саша. Он оканчивал школу, поступал в физкультурный, между делом тренировался и редко заходил в соцсеть. Иногда проверял сообщения от друзей и изредка спрашивал, как у неё дела. Долгие разговоры по переписке не клеились, и он тешил себя тем, что так лучше.

Но как только узнал, что юниорская команда едет на турнир в Сашин город, чуть не сошёл с ума от отчаяния. Он разрывался между желанием снова засветиться в основном составе «волков», куда его недавно пригласили выступить на выходных, и вырваться к ней сюда.

Папа, кажется, заметил, что с ним что-то не так. Потому что всё решил его намёк: ведь если Денис останется дома, он, вполне вероятно, даже не выйдет на лёд, а просидит всю игру в запасе.

Это был разумный аргумент для тренеров обеих команд, и никто из них не заподозрил ничего странного.

Вот только у Саши тут текла своя жизнь. И частью этой жизни был её лучший друг и лидер юниорской «Энергии» Роман Платов.

Сейчас она проникла за стекло и, стоя позади скамейки запасных, о чём-то говорила с ним. Он сидел к ней спиной и не оборачивался, так что ей пришлось наклониться к его уху. Спустя некоторое время она потрепала его по шлему и отстранилась. Он подставил ей перчатку, и Саша прикоснулась к ней кулачком.

Ну, вот теперь он должен собраться и взять себя в руки!

Саша вернулась обратно к Денису и села рядом. Он не стал её ни о чём спрашивать, только упёрся локтями в колени, сложил руки в замок и наклонился вперёд.

– Я... меня не будет завтра на вашей игре... – произнесла Саша, заставляя его вздрогнуть.

– Почему?... – впервые с момента сегодняшней встречи растерялся Денис.

– Ты видишь, что с ним происходит? Я не смогу просто прийти и встать у тебя за воротами. Это будет нечестно по отношению к Ромке...

Ковалёв понятливо кивнул:

– Но... ты же больше не болеешь за «Энергию»...

– Да. Но если он продолжит тупить, то может подвести команду... А я не могу его поддерживать, когда напротив в воротах стоишь ты... Это будет неправильно по отношению к тебе...

Денис улыбнулся уголком рта и снова кивнул. Такая наивная логика ему понравилась, хотя и не привела в восторг.

– Завтра, получается, не увидимся? – вздохнул он.

– Ну, я сегодня сбежала с уроков, чтобы успеть к тебе на матч, и, если мама не посадит меня под замок, я постараюсь вырваться в ледовый и проводить тебя потом после игры... – потупилась девочка.

Кажется, она не была уверена, что это хорошая мысль.

И действительно – зачем?

Им по семнадцать лет, они несовершеннолетние и живут

в разных регионах. Каждый их шаг пока ещё под бдительным контролем родителей. Сейчас они могут просто дружить без всяких планов, обещаний и надежд.

Но есть проблема.

Его сюда тянет...

А она сбежала с уроков к нему на игру. Значит, тянет и её?

Эта мысль немного воодушевила Дениса, и он бросил на девчонку короткий взгляд:

– После игры ты обещала показать мне город. Надеюсь, мы его-то с собой не возьмём?.. – парень кивнул в сторону льда, имея в виду Платова.

Саша снова прицокнула языком и закатила глаза, заставив его рассмеяться.

– Вообще-то, – продолжил Денис, – он с тобой тут всё время, и один денёк ты могла бы потратить исключительно на меня... Или это опять будет нечестно и неправильно?

– Какой ты... – Саша прищурилась, подбирая слово.

– Наглый? – подсказал Денис.

– Да! – не смогла она удержать улыбку.

Ковалёв легко прочитал её настроение и в заключение выдал:

– И, по-моему, тебе это нравится...

Мама встретила Сашу в приподнятом настроении. Кажет-

ся...

Она что-то тихонько напевала себе под нос, замешивая на кухне тесто, и девочка тут же повеселела. Даже если мама уже в курсе её прогула, она не будет долго ворчать.

Саша аккуратно устроила на комодке букет из жёлтых ажурных листочков, вымыла руки в ванной и заглянула в кухню:

– Я пришла!..

– Ну-ну, – хмыкнула женщина, бросив на неё колкий взгляд из-под ресниц и продолжая месить белую массу в большой стеклянной чашке. – Роман пришёл домой уже несколько часов назад, а ты где была всё это время?..

– Гуляла... – пожалала она плечами.

– Можно узнать, с кем?

Саша снова почувяла, как щёки начинает пощипывать жаром.

– Давай-давай... Выкладывай, что там за юноша такой необыкновенный, что надо было сорваться с уроков, перевернуть весь дом втихаря и пропасть до темноты?

Дочь открыла рот от удивления, резко выдохнула и села на табуретку. За окном и правда уже сгустились сумерки. Но при этом мама почему-то ни разу ей не позвонила и не потребовала объяснений.

– Ромка доложил?..

– Твой Ромка – красный партизан. От него и слова никогда не добьёшься! – фыркнула мама и тут же пояснила: – Я

разговаривала с папой, а папе кто-то из ледового уже рассказал... Представляешь, как быстро распространяются такие новости?

– Ааа, – понятливо кивнула девочка и зажала холодные руки между бёдер. К вечеру на улице стало по-сентябрьски прохладно, и она замёрзла. Даже несмотря на то, что Ковалёв, как настоящий джентльмен, поделился с ней своей ветровкой. – Я показывала Денису город... Он хотел посмотреть игру «Энергии», поэтому отстал от своей экскурсии...

Мама молча скатала колобок и аккуратно уложила его на дно чашки, накрыла чистым кухонным полотенцем и отставила в сторону.

– Почему ты меня не ругаешь?... – Саша прищурила один глаз, всё ещё ожидая, что на неё обрушится справедливое негодование.

Но мама повернулась к ней лицом и громко выдохнула:
– Ооой...

Вид у неё был такой растерянный, что Сашу это насторожило. Уж лучше бы отругала, честное слово!

– Что случилось, мам?

– Да как-то я такого не ожидала, – мама взяла себя в руки и передвинулась к раковине, включая воду.

– Чего? – никак не могла взять в толк девочка. – Что я убегу с английского?

– Да как будто ты раньше не убегала?! – отмахнулась мама.

Саша прикусила губу. Убегала. И не один раз. Не то, чтоб она делала это систематически, и всё же иногда себе такое позволяла. Вот только и в самом деле за эти выходы дома её никогда не наказывали. Она-то считала, что мама не знает, но та просто реагировала на них спокойно.

– Тогда чего ты не ожидала?

– Того, что, – кажется, она аккуратно подбирала слова, – у тебя появится новый друг...

Саша запрокинула голову назад и весело рассмеялась:

– Мам! Это же Денис! Он живёт в другом городе!.. Я не знаю, что ты там себе подумала... И что вообще все вокруг подумали... Хотя нет – я знаю! Но это же просто... просто Денис!

– Ха-ха! – передразнила мама, как будто сейчас она была не её мамой, а подружкой. – Тогда почему чтобы попасть на игру к этому просто Денису, надо было провернуть столько махинаций?!

– Я бы по-другому просто не успела... – развела она руки в стороны.

– Просто... – фыркнула. – Сегодня ты с урока сбежала, а завтра сядешь на поезд... или какой там транспорт ходит в его город...

– Мам! Ну, что ты за ерунду говоришь?.. – перебила дочь. – Я ж не настолько глупая... – и тут же прикусила губу.

Мама бросила на неё недовольный взгляд и стала яростно натирать столешницу губкой:

– Я тоже думала, что я не глупая, когда моталась по всей стране за твоим отцом!..

– Не в семнадцать лет же!.. – улыбнулась Саша, понимая, чего она опасается.

Их с папой история знакомства заслуживала того, чтобы однажды по её мотивам сняли целый романтический фильм. Она была хрупкой студенткой музыкального колледжа, а он здоровенным защитником в местной университетской команде. Однажды на катке она запуталась у него под ногами, и оба рухнули на лёд. С юношей, у которого шайбой было отбито всё, что можно, по много раз, конечно, ничего не случилось, а вот девчонка упала неудачно. И сломала руку.

Из-за травмы ей пришлось пропустить несколько важных мероприятий и конкурсных отборов, которые могли повлиять на её музыкальное будущее. Она расстраивалась и ревела, но у судьбы были другие планы. Виноватый парень с тысячей извинений сначала отвёз её в травмпункт, а потом проводил домой и каждый день навещал её, дожидаясь под окнами и у подъезда. А после выздоровления позвал её на свидание.

Мамины родители не очень жаловали кареглазого крепыша, который помог их дочери сломать не только руку, но и карьеру. Поэтому все их встречи проходили на нейтральной территории и в его университетской общаге. А потом, когда ему удалось пробиться на более высокий хоккейный уровень и он стал часто пропадать на выездных матчах, она повсюду

следовала за ним.

Колледж окончила с горем пополам, и максимум, что могло её ждать, – это работа в какой-нибудь музыкальной школе. Но она и там почти не успела поработать. На свет уже должен был появиться Данька, Сашин старший брат. И особенно первое время после его рождения молодой паре приходилось очень туго. Мотаться с малышом по городам больше не было ни сил, ни возможности. И ради спокойствия семьи Анисимов-старший принял для себя волевое решение практически поставить крест на своём спортивном будущем и остаться в «Энергии», за которую он выступал в то время. Зато так у них появился дом, а у него постоянная работа в клубе.

Уже на закате карьеры папе улыбнулась удача, и он успел поиграть в Профессиональной хоккейной лиге в другом городе. Саша помнила, как трудно им было без него, как они скучали и тяжело привыкали к его постоянному отсутствию. Он появлялся дома раз в несколько месяцев. Но мама не хотела срывать детей из школы, менять квартиру, город и приспособливаться к новому быту. Поэтому спокойно отпустила отца и просто ждала.

Папа отнёсся к этому с пониманием. А вот Данька бесился и психовал. Он мечтал вырваться из этой дыры, где они остались жить, хотел учиться в настоящей большой хоккейной школе, светить крутыми эмблемами и логотипами. Он видел там своё будущее. Но мнение беснующегося подрост-

ка никто в расчёт не брал, и после завершения карьеры через пару лет отец вернулся в «Энергию» – теперь уже на тренерскую работу.

– А что ты будешь печь из теста? – прервала молчание Саша.

– Не знаю... Мне было нечем себя занять... – призналась та. – Ты замёрзла?

– Угу...

– Переодевайся и приходи пить чай, – снова вздохнула женщина.

Саша аккуратно кивнула и постаралась поскорее скрыться из маминого поля зрения. Всё же она волновалась несмотря на то, что держала себя в руках. Причём волновалась больше не о том, что её ребёнок натворил сегодня днём, а о том, что его, возможно, ждёт в будущем.

И хоть сама Саша пыталась убедить себя в том, что ничего особенного не произошло, она тоже чувствовала какую-то странную тревогу. Вроде бы они просто погуляли с Денисом, просто болтали обо всём и ни о чём, но вот расставаться с ним почему-то совершенно не хотелось. Настолько, что она позволила ему проводить себя домой и даже показала свои окна на четвёртом этаже, выходящие во двор. А потом вместе с ним дождалась такси, наблюдая, как он собирает с дерева жёлтые листья...

Надо будет их засушить...

Она протянула руку к осеннему букету и тут же подскочи-

ла. Неожиданный звук дверного звонка напугал её и заставил сердце колотиться сильнее. Бдительно посмотрев в глазок, девочка открыла дверь и увидела на пороге Ромку. Он был одет в чёрные спортивные трико с белыми лампасами и светло-серую майку, так что напоминал подъездного гопника. Парень сунул руки в карманы и прислонился голым плечом к косяку:

– Ты пришла?..

Саша кивнула и посмотрела в его серые глаза:

– Зайдёшь?.. Мы скоро будем чай пить...

– Нет, я просто хотел убедиться, что ты дома...

– Тогда можно было мне позвонить, – хмыкнула.

– Зачем?.. Ты была с Ковалёвым. С ним безопасно. И я не хотел тебе надоедать. Просто стало уже темно, и я беспокоился о том, как ты одна будешь возвращаться домой...

Она вздохнула и тоже прислонилась плечом к косяку. Наверно, лучше не надо говорить ему о том, что Денис её проводил.

– Не передумала? Может, всё-таки завтра придёшь на матч?

Саша отрицательно качнула головой:

– Нет, не хочу никому из вас мешать...

Он протянул руку к её голове, выпутал из волос крошечный жёлтый листочек и протянул:

– Держи...

Саша прикоснулась прохладными пальцами к его тёплой

руке и опустила глаза.

«Энергия» выиграла сегодня. Её капитан сумел взять эмоции под контроль и показать сопернику, кто в доме хозяин. Он забил две красивые шайбы, и вторая из них поставила в матче победную точку.

– Пока, – Платов развернулся и, сверкая голыми лопатками, стал удаляться к двери своей квартиры. – Если всё-таки передумаешь, развозка завтра в десять...

Саша кивнула, подождала, пока он скроется из вида, и прикрыла дверь. Взяла с комода листья и увидела маму, которая наблюдала за ними из проёма кухонной двери.

– Что? – непонятливо сдвинула брови.

Мама как будто невзначай пожала плечом и повернулась к засвистевшему чайнику:

– Просто... он третий раз уже заглядывает...

День был погожий и тёплый. По ветру развевались тонкие полупрозрачные паутинки, а сквозь просветы в жёлтых кронах деревьев виднелось яркое голубое небо. Таким ярким, как в сентябре, оно никогда не бывает даже летом.

Саша прищурилась от удовольствия и, заметив пустую скамейку в сквере неподалёку от ледового дворца, поспешила на ней устроиться. Откинулась на спинку и положила рюкзак рядом с собой.

После вечернего чая в маминой компании она нашла в себе немного сил, чтобы искупаться, а потом сразу легла спать. От усталости уснула почти мгновенно и всю ночь проспала, словно младенец. А утром поднялась ни свет ни заря и как ни пыталась гнать от себя подальше мысли об игре «Энергии» с «Красными волками», так у неё и не получилось с ними справиться. И она не смогла усидеть на месте, собралась впопыхах и всё-таки приехала на стадион к началу игры. Обошла большое сооружение по периметру двора несколько раз – сначала в одну сторону, потом в другую. Но пока мальчишки там играют, не решилась нарушить своё обещание и заступить хотя бы на одну ступеньку крыльца. А потом покинула территорию и решила подождать результатов в сквере.

В который раз взглянув на экран смартфона, Саша отметила, что не прошла даже и первая половина игры. Она вздохнула и подобрала под себя ноги, обняв колени и прижавшись к ним щекой.

Интересно, как они там?..

Где-то внутри, в животе, напряжённо дрожала какая-то невидимая пружинка. На неё как будто слегка надавили, и, если её отпустить, она поведёт себя непредсказуемо и может отскочить в любую сторону.

Саша не понимала, откуда эта пружинка взялась. А возможно, она всегда существовала, просто раньше на неё никто не нажимал?..

Девочка, конечно, уговаривала себя и убеждала, что не

может и даже не имеет права болеть за кого-то одного из ребят в этом матче. Но это был самообман.

Она всегда абсолютно точно знала, кого из них не хочет видеть проигравшим.

Телефон громко звякнул, и она вздрогнула. Сообщение с неизвестного номера.

«Девяносто первый! Я знаю, что ты где-то рядом тут. Приходи смотреть игру, я запасной сегодня», – в конце сообщения улыбался краснощёкий смайл.

Саша растянула рот в улыбке. Так её называл только один человек в мире. И если он сидит в запасе, то у него нет с собой телефона. И, значит, он умудрился найти чужой.

И помнит наизусть её номер...

«Почему?» – написала она вопрос.

Денис ответил спустя минуту:

«Мой дублёр устроил революцию. Тренер сдался. Я тоже не возражал».

Она хихикнула и, подцепив рюкзак за лямку, соскочила со скамейки и побежала, печатая на ходу:

«Передай Ромке тоже, что я иду!»

В ответ мгновенно прилетело:

«Уже!»

Саша закинула телефон в рюкзак, который тут же повесила на плечо, и снова устремилась во двор ледового дворца. Сквер находился позади него, и, не желая терять времени, она ловко перемахнула через забор и побежала к ближай-

шему служебному входу. Он оказался запертым, и, выругавшись, девочка поспешила к другой двери. Но и она не открывалась. Так что пришлось ей сломя голову лететь к центральному входу.

Стадион непривычно шумел – на юниорских матчах такое бывает редко, а в просторном фойе было пусто.

– Что-то ты опаздываешь сегодня, – не здороваясь, встретила её хитроватая уборщица со шваброй.

Не отвечая, на всех парах девочка успела перепрыгнуть через ведро, едва не перевернув его, и полетела дальше. Кроссовки опасно скользили по мокрой плитке, и она едва не впечаталась в косяк.

– Осторожно! – донёсся из-за спины басовитый голос охранника.

– Ааа, эти Анисимовы все такие торопыги! – хмыкнула на его замечание гардеробщица.

Саша по инерции развернулась вокруг своей оси и через секунду оказалась в широком коридоре, конец которого упирался прямо в открытый борт площадки.

Открытый?

По времени перерыв давным-давно уже закончился и сейчас в разгаре второй период. Что-то случилось?

Тут же нервно крутились родители хоккеистов из «Энергии» и фельдшер с чемоданчиком. И вскоре мальчишки подвезли к ним травмированного товарища. Закинув руки на плечи партнёрам и низко опустив голову, он ехал на одной

ноге и держал вторую навесу.

Саша резко остановилась, как будто на пути её встала невидимая стена. А потом встрепенулась и бросилась в гущу событий. Травму получил капитан «Энергии». И хотя она вряд ли могла ему чем-то помочь, тут же оказалась рядом.

Ромкины родители тоже были здесь. Но оба в растерянности не знали, за что хвататься. Они усадили сына в пластиковое кресло, а Ромка вытянул ногу, вцепившись руками в сиденье, и запрокинул голову назад. Под юниорской маской он весь побледнел и покрылся испариной. О продолжении игры для него не могло быть и речи.

– Где болит? – здоровенный фельдшер поставил чемоданчик рядом и щёлкнул замками, не теряя времени.

– Голеностоп... Растяжение просто... – сам себе поставил диагноз отчаянный капитан. – Уколите меня обезболивающим, и я дальше пойду...

– Куда ты собрался?! – Саша бросила рюкзак в кресло по другую сторону от Платова.

У Ромкиной мамы дрожали руки, и Саша сама отстегнула маску и аккуратно стащила шлем с его головы, взъерошив ладошкой мокрые от пота короткие русые волосы.

– Саашка пришла, – благоговейно протянул парень, у которого, наконец, перестали сыпаться звёзды из глаз и который только теперь её заметил. Заулыбался, как будто её появление подействовало на него лучше всякого обезболивающего, и расслабился.

Его отец уже опустил вниз и дёрнул за туго затянутый шнурок на ботинке, быстро освободил его ногу, закатал гетру вверх и сдёрнул носок. Фельдшер ощупал мгновенно опухшую стопу, а потом скомандовал:

– Несите лёд!..

Пока вокруг травмированного капитана «Энергии» продолжалась суета, борт закрылся, и игра возобновилась. Сашу оттеснили от Ромки. С его ногой проделывали какие-то манипуляции, и ей оставалось только за этим наблюдать. Потом его родители и их помощники отвели парня в раздевалку, и она двинулась за ними следом.

После весенних событий она больше не засовывала нос к мальчишкам, когда они переодевались, и теперь осталась дожидаться друга в коридоре. А потом совершенно неожиданно столкнулась лицом к лицу с Денисом, когда его команда возвращалась со льда в перерыве. Вратарь «волков» держал подмышкой шлем и выглядел немного взъерошенным и взволнованным.

– Как он? – спросил, не здороваясь.

Девочка пожала плечами, одновременно обрадовавшись его появлению и испытав какое-то стыдливое чувство. Ей стало неудобно от этой радости.

– Сейчас поедет в травмпункт... Что с ним произошло?

Денис легонько стукнул клюшкой об пол и утёрся рукавом:

– Неудачно упал...

Саша отметила какую-то непонятную странность в его образе и уловила в голосе дрогнувшую нотку, так что настороженно прищурилась. Что-то он не договаривает. Она похлопала его по предплечью и кивнула в сторону двери, за которой почти уже скрылись все «волки»:

– Ну, иди, а то тебя потеряют...

Как только спина Дениса скрылась в соседней раздевалке, девочка увидела, что ей навстречу движется со льда колонна хоккеистов «Энергии».

Что за ерунда?..

Обычно команды покидают лёд одновременно...

Она подняла ладошку вверх, приветствуя мальчишек, и каждый из ребят, проходя мимо, улыбался и касался перчаткой её руки. Улучив момент, девочка вклинилась между игроками и преградила путь голкиперу.

– Андрюха!.. Рассказывай!

Андрей Мельников учился с ней и Ромкой в одном классе, так что прекрасно знал, что Сашка с него живьём не слезет, пока не добьётся того, что ей нужно.

– Про Платова? – переспросил, утирая пот со лба и зачёсывая назад мокрые тёмные волосы.

В голове у Саши вдруг щёлкнуло.

Так он играл!

Ковалёв утирал лицо рукавом.

Он играл! И соврал ей!

Она уже хотела разозлиться, но Андрей прервал её мысли:

– Он забил «волкам», и тренер решил посадить его на скамейку...

– Ромку? – не поняла Саша.

– Кипа... – закатил он от нетерпения тёмно-серые глаза.

– Дениса?

– Да нееет, – качнул головой Андрей, оглядываясь назад. – Ковалёв в запасе сидел, его вот только и выпустили после того, как Роман забил, а этот психованный завалил его возле ворот у себя. Раскидал и своих, и наших. Еле успокоили...

С ребятами поравнялся тренер «Энергии», и Саша, кивнув ему в знак приветствия, отступила в сторону. Наставник поторопил вратаря, и оба они скрылись в раздевалке.

Переваривая информацию, Саша скрестила руки на груди и нахмурилась. Произошло что-то неправильное, и девочку не покидало ощущение, что её это тоже касается.

Додумать она не успела. Из раздевалки «Энергии» вывели Ромку. Морщась от боли и опираясь на плечи отца и мамы, он передвигался очень аккуратно, стараясь не наступать на повреждённую ногу. И, заметив Сашу, бледный Платов храбро заулыбался:

– Иди на трибуны, Санёк! Потом расскажешь, чем дело кончилось!..

– Я х-хотела с тобой... – заикнулась она.

– Иди за ворота... Ковалёву ещё матч вытаскивать... Ты там нужнее...

Ромкина мама подняла на неё глаза – такие же серые, как

у сына, и кивнула:

– Беги-беги, мы сами справимся... Вечером навестишь его...

Саша стиснула зубы и согласно опустила голову. Медленно шагая за ними, проводила их до коридора и, наконец, огляделась. Зрители на трибунах гудели, как пчёлки, вероятно, обсуждая игру. И тогда она подняла взгляд на электронное табло. «Энергия» вела со счётом 5:1. И четыре раза подряд рядом с цифрами высвечивалась фамилия Платова.

Он забросил не одну шайбу. Четыре шайбы!

Вот как! Ну, теперь её не удивляет, почему вратарь «волков» сорвался!

Конечно, разрушительные эмоции надо держать при себе, но... она его понимала.

На весеннем турнире «Энергия» уступила «Красным волкам» важную игру с перевесом всего в одну шайбу. Так что для всей команды и для Ромки, в частности, сегодня был принципиальный матч. И он, конечно, жаждал реванша. Его сегодня было не остановить.

И она улыбнулась уголком рта, на секунду представив, сколько ещё он бы мог набросать «волкам», если бы с ним не случилась эта травма.

Хорошо бы, чтоб теперь команда не расслабилась без него и сумела сохранить результат. Или приумножить.

Хотя... Она подумала о Денисе. Н-нет... это лишнее...

Дождавшись окончания перерыва, Саша проследила за

тем, как обе команды двумя колоннами спокойно возвращаются на лёд. В красном строю Денис шагал последним. Его дублёра не было видно. Если всё так, как рассказывал ей Андрей, то агрессивного голкипера должны были наказать удалением до конца игры.

Увидев девочку, Ковалёв скромно улыбнулся и указал клюшкой на ближние ворота. Саша поняла его без слов и двинулась вдоль борта на трибуну.

Сложная работа в третьем периоде предстояла «Красным волкам». Попытаться отыграть четыре шайбы, конечно, можно, но у «Энергии» на вратарской линии полный порядок. Там стоит Мельников, а этот парень тоже умеет держать оборону. И, если защитники его не подведут, то и пробить его будет совсем непросто.

Но Сашу сейчас больше интересовал другой вратарь. И он как обычно вёл себя абсолютно спокойно и уверенно. Она наблюдала за ним и удивлялась тому, насколько он невозмутимый, уравновешенный, сдержанный. Казалось, его ничто не может вывести из себя. Наверно, он такой и в жизни, а не только на площадке.

И ей такая мысль нравилась.

Сегодня она не видела, как играли команды в двух предыдущих периодах. Но, будучи в прошлом одним из игроков «Энергии», знала, что её бывшие одноклубники никогда не останавливаются на достигнутом. Результат их вполне устраивал, но они не собирались расслабляться и играть на удерж-

жание счёта. Они снова ринулись добывать победу, как будто и не существовало этого разрыва в четыре шайбы.

Защитники «волков» иногда допускали ошибки, и Саша слышала, какие комплименты раздаёт им Ковалёв. Он не ругался, нет. Наоборот – подбадривал и заводил, накручивая их и подзадоривая едкими словечками. И сам он работал чётко и хладнокровно.

И вот она стояла за его спиной, и ей было за него спокойно...

За двадцать минут третьего периода Денис вступал в игру довольно часто, но ни разу не пропустил. И хоть «Красные волки» собрали волю в кулак и смогли сократить отставание в счёте на две шайбы, дотянуть до победы у них сегодня не получилось. Им просто уже не хватило времени.

Матч завершился, и, снимая ловушку и «блин»¹¹, Денис повернулся спиной к площадке.

«Молодец!» – прочитал по губам своей главной болельщицы. И улыбнулся.

Сегодня это не его поражение.

...После игры Саша дожидалась своего «волка» на трибуне. Сидела от всех в стороне – всё там же, за его воротами, и, подперев ладошками щёки, разглядывала носки своих кроссовок.

¹¹ Ловушка – специальная перчатка вратаря, предназначенная для ловли и фиксации шайбы. «Блин», он же блокер – вратарская перчатка для отражения бросков шайбы тыльной стороной кисти руки, в которой находится клюшка.

Денис передал баул со снаряжением отцу и махнул рукой семье:

– Идите, я вас догоню...

Мама бросила на папу какой-то взволнованный взгляд, и тот подбодрил её:

– Пошли-пошли! Догонит. Не потеряется...

– Давай недолго, – всё же предупредила она сына.

– МАААМ... – осуждающе взглянула на неё Иринка – точно так же, как вчера мама смотрела на неё.

– Ладно-ладно, – женщина подтолкнула её в спину и, без конца оглядываясь, двинулась вслед за отцом.

Денис осмотрелся и, заметив Сашу, неторопливо приблизился к ней. Она подняла на него глаза и улыбнулась. Он опустился на соседнее кресло и произнёс:

– Ну, всё... Я поехал...

Девочка понятливо кивнула. Кажется, она не знала, что сказать.

– Я ещё приеду. Как только будет возможность. Увидимся?..

– Конечно... Звони обязательно, если будешь у нас тут... Да и просто звони... – пожалала она плечом и как будто беспечно взмахнула рукой.

– У тебя глаза блестят... – заметил он.

– Ты внимательный, – рассмеялась Саша, щурясь и запрокидывая голову назад, чтобы навернувшиеся слёзы закатились обратно.

– Ромку жалко, – произнёс утвердительно, угадывая её настроение.

– Когда ты в следующий раз приедешь, он будет уже на ногах!.. Почему ты не сказал мне сразу?

– Это было долго и сложно объяснять, – вздохнул, понимая, какой вопрос последует дальше. – Герман должен был быть основным вратарём на этом турнире. Меня забирали в основу, но я выбрал поехать сюда. И вчера тренер обещал нам поровну игровое время на площадке. Только я отстоял свой период насухо, и Чирков решил ничего не менять... А сегодня Герман выпросил себе матч целиком.

– И ты не стал возражать, – понятиливо кивнула Саша.

– Я просто хотел, чтоб ты пришла... – он встретился с ней взглядом. – Когда я тебе написал, Герман тут же пропустил четвёртую шайбу, и Чирков хотел усадить его на лавку. А он упёрся и не захотел меняться...

– Странно... – она поводила по полу носком кроссовки.

– Просто встал в позу – не уйду с площадки и всё!.. Тренер дал ему последний шанс, а Платов тут же закатил ему ещё одну, – продолжил Денис, – ну, и Герман взорвался... Он вообще такой по характеру, вспыльчивый... У него иногда настроение скачет, как ненормальное. Но, я думаю, он уже осознал. По крайней мере, перед командой извинился...

Саша усмехнулась. Ей казалось, что это просто зависть. И Денис это понимает. Но почему-то пытается найти оправдание поступку этого Германа. Наверно, считает его другом...

– Как дела у Романа?

– У него вывих, – ответила девочка.

– Оооо... – поморщился Денис. – Неприятная штука...

– Я позвонила маме, а она – Ромкиной маме. Сустав уже

поставили на место...

– Пойдёшь к нему сейчас?..

– Ему не до меня, наверно... Забегу к нему вечером...

Денис качнул головой и неохотно протянул:

– Нууу... Пока?

– Покааа...

Он поднялся, и Саша встала следом. Парень аккуратно тронул её за локоть, быстро наклонился, чмокнул в розовую щёчку и махнул рукой на прощанье. Она не успела отреагировать. Только растерянно хлопнула ресницами и посмотрела ему в спину. Влажный след приятной прохладой пощипывал кожу на щеке. И девочка прикусила губу, чтобы не улыбаться. Опустив глаза, неторопливо двинулась к выходу.

Оставалось только надеяться, что этого никто не увидел.

Глава 2. Соперники

Денис вышел из лифта на восьмом этаже и, поправив на плече рюкзак, приблизился к массивной тёмно-коричневой двери. Вставил ключ в замок и дважды его провернул. Нажал на ручку и открыл квартиру, из которой приятно потянуло

смешанными ароматами кофе и вкусной еды.

В животе снова заурчало, и, разувшись, он напрямик двинулся на кухню.

– Давай-давай-давай!!! Ну, давааай!!!

Из большой комнаты слышался звук работающего телевизора, по которому явно шёл какой-то хоккейный матч – другие в их семье не смотрели. И голос сестры подбадривал игроков команды, за которую она сейчас болела. Одиннадцатилетняя Иринка, судя по всему, так увлеклась, что даже не поняла, что в квартире она теперь не одна.

Денис сцапал со стола кусок домашнего пирога с капустой и рыбой и, отхватив от него почти половину, передвинулся к плите. Быстро поставил на огонь чайник, вытащил из холодильника кастрюлю с борщом и пристроил её на соседней конфорке.

На ходу пережёвывая пирог, парень проследовал к себе в комнату и по пути заглянул к Иринке. Она сидела на полу в метре от огромного телика, намотав на шею бело-голубой шарф с красивой буквой Д в ромбике и напялив на себя огромный свитер «Красных волков». На спине свитера красовалась фамилия – Леонов, и она в нём просто утонула.

Денис беззвучно хохотнул и чуть не подавился.

В прошлом сезоне двадцатилетний Юра Леонов, с которым они подружились полгода назад, выступал в их взрослой команде. Но весной у него закончился договор с клубом, и он уехал покорять Профессиональную хоккейную лигу. Уез-

жая, на память своей маленькой поклоннице парень оставил свитер. И с тех пор она с ним не расставалась и носила вместо домашней одежды и пижамы.

Так вот теперь Юрку показывают по телику. Он крутой. И играет в одном из лучших клубов страны.

С начала нового сезона Иринка не пропускала ни одной игры Леонова и, сидя перед теликом, горланила на весь этаж до хрипоты и потери голоса. Иногда к ним даже заглядывали соседи, чтобы убедиться, что тут её никто не убивает.

Сердце маленькой болельщицы было целиком и без остатка отдано обаятельному сероглазому защитнику, а сам Леонов относился к её чувствам очень бережно и трепетно. И он очень переживал, что нечаянно может сильно обидеть девочку.

– Ну, что ты делаешь?! – возмущённо махала руками сестра. – Ну, куда ты лупишь?!

Денис проглотил то, что успел прожевать, и попытался переорать громкость телевизора:

– Ириска, я дома!

– Ой!.. – встрепенулась она и бросила на него слегка испуганный взгляд. – А, это ты!..

Денис приблизился, взял у неё пульт и убавил звук до комфортного уровня.

– С кем «Динамо» играет?

– С Питером... – фыркнула она, подбирая ноги и складывая их по-турецки.

Парень посмотрел в угол экрана. Шёл второй период, и пока счёт был по нулям.

– Леонов привет передавал тебе?.. – ухмыльнулся.

– Нет, – недовольно отозвалась девочка.

Вручая Иринке свитер, Юрка пообещал, что если увидит камеру на льду, то будет подмигивать девочке. И слово своё держал. Денис лично видел, как пару раз он действительно подмигнул в камеру. И сестру это приводило в невероятный восторг.

Конечно, комментаторам казалось, что восходящая звезда российского хоккея красуется на публику, но сам Леонов и семья Ковалёвых считали это чем-то очень милым... и очень личным...

– Слушай, это ж вчерашняя игра, – вдруг сообразил Денис.

– Ну, да... И я смотрю её второй раз!

Парень покачал головой и молча покинул комнату, направляясь к себе.

Ему бы такую фанатку...

Хотя, вообще-то, у него тоже есть болельщица. Правда, на вид не настолько ярая и преданная, как Иринка. Но кто её знает, что у неё там творится в голове и в душе...

Денис переоделся в домашнюю футболку и шорты, прошлёпал босиком на кухню и выключил плиту. Помешал половником борщ и налил себе погуще тарелку до самых краёв. Усаживаясь за стол, ткнул в экран телефона и зашёл на

сайт хоккейной школы.

В расписании выездных турниров до конца года не было ни одного, который проходил бы в Сашинском городе. Поездка туда маячила в дальней перспективе только следующей весной. Но он не был готов смириться с тем, что увидит её лишь через полгода. Да и к тому времени ему уже исполнится восемнадцать. Возможно, что по возрасту в юниорскую команду он уже не пройдёт.

Надо уточнить этот момент у тренера и что-то придумать...

Он зачерпнул ложкой борщ и отправил его в рот.

– Ммм! – его осенило так внезапно, что он почти подскокил на месте.

Восемнадцать!

Права!

Иногда отец давал порулить ему где-нибудь в поле, и Денис вполне уже сносно управлял автомобилем. К восемнадцати годам он может пройти обучение в автошколе, сдать экзамены и весной получить права! Шестьсот километров на машине до Сашинского города – это примерно шесть часов дороги. Но это всё равно намного быстрее, чем на автобусе или на поезде...

К тому же, он и без этого когда-нибудь собирался получить водительское удостоверение. Отлично! Значит, сделает это раньше, чем планировал.

Запустив ложку в суп, он поставил левый локоть на стол

и подпёр голову рукой, потирая бровь.

Всё это будет только весной. Как пережить эти полгода?..

Взрослые «волки» играют в Младшей лиге¹². «Энергия» выступает в Старшей. Их расписания не пересекаются, так что тут без шансов.

Есть ещё один вариант – посещать домашние матчи взрослой «Энергии».

Для родителей можно придумать причину – увидеться со старшим папиным сыном Ванькой. Он – один из лидеров «Энергии». И отец, конечно, загорится этой идеей, будет опять надеяться. Но Иван не желает и близко общаться ни с ним, ни тем более с его семьёй. Хотелось думать, что брат свою ненависть когда-нибудь всё-таки перерастёт, поумнеет и смягчится со временем. Но это самый сомнительный вариант из всех возможных.

Да и потом, мама и отец, кажется, всё уже просекли...

Дениса тянуло к этой девчонке так, как будто его привязали к ней стальными канатами.

Он бы хоть сейчас сорвался с места и умчался к Саше, как реактивный самолёт. Но его останавливала только одна мысль: пока ей, вообще-то, тоже всего семнадцать. И она учится в школе. Он не имеет права её баламутить, ломать ей планы на жизнь и что-то там обещать.

¹² Младшая хоккейная лига – несуществующая лига, придумана автором. Младшая лига на уровень ниже Старшей лиги, аналог ранее существовавшей Первой хоккейной лиги.

Мама ему так и заявила. Она это не одобряет. А отец... Он понимает и на его поддержку можно рассчитывать... почти всегда...

Что же делать?..

В задумчивости Денис почти не заметил, как тарелка опустела. Он отнёс её в раковину и тут же вымыл. Затем налил себе чаю и, прихватив с собой кусок пирога побольше, отправился в свою комнату. Краем глаза заметил, как Иринка ёрзает на полу, переживая за игру, хотя прекрасно знает результат, и усмехнулся.

Звякнул телефон, и, пристроив кружку на столе возле ноутбука, Денис выудил его из кармана и посмотрел на экран.

Внутри что-то ёкнуло, и сердце застучало быстрее.

«Я только что узнала, что в январе у нас в городе пройдёт новогодний турнир!» – прочёл он Сашино сообщение.

И тут же увидел ещё одно.

«Папа сказал, что, возможно, «волки» тоже приедут! Ты ничего об этом не слышал?»

И следом третье:

«Привет!»

Денис собрался с мыслями и напечатал три слова:

«Можешь сейчас говорить?»

Она прочла и долго не отвечала – целых полминуты, которые показались ему вечностью. А потом, наконец, прислала ответ:

«Да».

Парень прочистил горло, откашлявшись, и быстро набрал её номер. Саша схватила трубку сразу после первого гудка.

– Алло, – приветливо прозвучал её голос.

– Привет, – поздоровался он. – Не, я про это ещё ничего не знаю...

– А я пришла из школы и случайно услышала, как папа разговаривает по телефону... Я поняла, что это какой-то абсолютно ничего не значащий турнир – что-то товарищеское, поэтому уровень команд может быть разный... Он называл ХК «Уралец»¹³ и «волков»...

Денис качнул головой. Если так, то ничего удивительного. В прошлом сезоне «Энергия» вышла в Старшую лигу благодаря тому, что обыграла в финале «Красных волков». Они стали вторым клубом в чемпионате, а ХК «Уралец» – третьим. Так что уровень у них плюс-минус одинаковый.

– Это было бы здорово... Я узнаю, – пообещал он.

И тут же подумал, что новогодний турнир – это одновременно очень хорошо и очень плохо.

Да, блин! У него же сессия! Не хватало ещё её завалить! Мама его убьёт...

Саша немного помолчала, а потом спросила:

– Как дела?

– Нормально... Вот, пришёл с учёбы...

¹³ ХК «Уралец», а также «Метеорит», «Энергия» и «Красные волки» – несуществующие команды, придуманы автором. История команды ХК «Уралец» описана в книге «Пятёрка».

И вдруг его оглушил внезапный вопль:

– ГОООЛ!!! ДА!!! ДА!!! ДА!!! ДААА!!!

– Ой! – раздалось в трубке.

– Не пугайся, – спустя секунду он пришёл в себя и ухмыльнулся. – Это Ириска болеет за Леонова по телику!

– Ааа, – рассмеялась девчонка. – Ничего себе поддержка! Не удивительно, что он с таким тылом уже играет в ПХЛ! Она – настоящая болельщица, не то, что я!

– Ты тоже настоящая, – Денис приблизился к окну, прислонился лбом к стене и на секунду зажмурился. – Просто ты выражаешь это по-другому...

Саша выдохнула в трубку, и снова повисло неловкое молчание.

– Я уже три недели не была в ледовом, – наконец, произнесла она.

Он был в её городе как раз три недели назад. Но вряд ли она не ходит на хоккей по причине того, что там нет Дениса.

– Как Платов? – спросил он.

– Уже лучше, но играть ему пока не дают...

Так он и думал. Ромка не играет. Поэтому ей не за кого болеть и соответственно нечего делать на стадионе.

– Если ты думаешь, что я не появляюсь во дворце из-за того, что там нет Ромки, это не так, – она как будто прочитала его мысли.

Они ещё немного помолчали, и он решился:

– Саш... Если этот турнир действительно будет... Если у

меня появится хоть какой-то малюсенький шанс на нём сыграть... Ты меня будешь ждать?..

Прежде чем ответить, Саша выдержала паузу и, наконец, обнадежила его:

– Конечно, буду...

– Блин!!! – он повернулся спиной к стене и сполз на пол, подбирая под себя ноги и обнимая колени. – Глупо это так... Я тут, а ты – там...

– А ты попробуй отвлечься, – её голос принял беспечный оттенок. – Я не верю, что у вас в институте нет красивых девочек! Там, наверное, все спортсменки и...

– Ты сама-то веришь в то, что сейчас несёшь?! – раздражённо прервал её Денис.

Она вздохнула, и голос её поник:

– Не очень... Я не знаю, что происходит... Вроде всё как обычно. Но как-то всё равно не так.

– Я тебя понимаю...

Саша помолчала ещё немного, а потом её голос снова весело зазвучал:

– Ну, пока?.. Позвонишь, когда будут новости, хорошо?..

– Ладно, – отозвался он и, не успев попрощаться, услышал сигнал отключения вызова.

Денис отвёл телефон от уха и положил его на пол рядом с собой. Хмуро сдвинул брови и запустил пальцы в волосы, мысленно ругая себя за то, что не смог удержать эмоции и скрыть желание оказаться с ней рядом.

Удивительная Саша с первого дня вызвала у него симпатию, которая быстро переросла в восхищение.

Это была первая девчонка, с которой он хотел дружить, общаться, говорить с ней. А ещё... смотреть на неё, случайно к ней прикасаться, поправлять её волосы и слушать, как она смеётся...

Вот Платову повезло. Он её лучший друг. Он всегда рядом с Сашей.

Она под Ромкиным присмотром и его надёжной защитой. Он никому и никогда не позволит её обижать, о чём ясно дал понять Денису ещё весной, так что сомневаться в этом не приходилось.

Но сейчас Денису хотелось быть на его месте. Он ему завидовал. Знал, что это неправильно, но ничего с собой не мог поделать.

Денис потёр лицо ладонями и, подхватив телефон, поднялся с пола. Чай уже остыл до комфортной температуры, и парень пригубил кружку. Пытаясь собрать мысли в кучу, выглянул в окно.

Новогодний турнир, значит...

Подумаем, кто уже может о нём знать?

Конечно, коллеги Сашиного отца – тренеры.

Почиркав пальцем по экрану смартфона, Денис выбрал номер главного тренера основной команды «Красных волков». И, посылая ему вызов, подумал вслух:

– Давай, Иваныч... Ты всё знаешь... Ты должен взять ме-

ня с собой... Я с тебя живьём не слезу!..

Саша отложила телефон и, наконец, смогла нервно выдохнуть.

Может, не стоило обнадёживать Ковалёва такими новостями? Всё это писано вилами на воде, и он очень расстроится, если никакого турнира не предвидится. Или предвидится, но без участия «Красных волков». Или с «волками», но без Дениса на воротах.

Тут столько нюансов!

Она, конечно, и сама будет надеяться. И ждать его будет. Чтоб снова его увидеть и стоять у него за спиной, мысленно поддерживая его, подпитывая своей энергией и выстраивая вокруг ворот невидимую защиту.

Она и правда не понимала, что за химия творится между ними и почему она так хочет, чтоб он снова приехал. Пыталась объяснить себе это тем, что она любит хоккей. И он его тоже любит. И вот как будто эти две любви встретились, встали рядом и пошли в ногу в одном направлении.

Но тогда почему это не работало с Платовым? С папой и братом? С «Энергией»?

– Опять ты! – послышался из прихожей голос старшего брата, который только что открыл дверь и увидел на пороге кого-то, чьё появление его обрадовало, но, если судить по

его недовольному возгласу с ноткой волнения, он постарался этого не показать.

– Я тоже рада тебя видеть! – парировал звонкий девчоночий голосок, и Саша его узнала.

Это Женька, мамина ученица. Она снова пришла потренироваться на пианино, как обычно выражается Даня. И, стряхнув с себя дурацкое оцепенение, Саша поднялась с кровати и выглянула из комнаты, чтобы с ней поздороваться.

– Мам! К тебе пришла твоя работа на дом! – несмотря на то, что встретил гостью не очень радушно, Даня по-джентльменски помог девочке снять оранжевую куртку и повесил её на вешалку.

– Спасибо, Халк! – присела она в реверансе и быстро выпрямилась. Тёмные кудри весело подпрыгнули, и Женька лёгким движением руки откинула их за спину.

Данька стоял перед ней в одних полинялых домашних шортах, с ног до головы обмазанный зелёнкой. В последние дни его никто иначе как Халком не называл. У него ветрянка, которую он подцепил от мелких пацанов в хоккейной школе, где показывал мастер-класс. Он весь чесался, поэтому избегал лишних контактов одежды с кожей и измазал на себя не один пузырьёк бриллиантового зелёного. Болезнь стала для него поводом подурачиться и почувствовать себя похожим на киношного супергероя.

Ну, и кто скажет, что ему девятнадцать? И что этот великовозрастный балбес – один из лидеров своей команды,

на которого уже давно заглядываются агенты из Профессии-оналки?

– Мелочь кудрявая! – не остался он в долгу.

– Даниил!!! – послышался мамин укор. – Как ты разговариваешь с девочкой?!

Данька сунул руки в карманы и, развернувшись на пятках, двинул на кухню:

– Всё-всё! Молчу-молчу! Ооой, как я устал сидеть на вашем карантине! Когда уже эта хрень закончится?!

– Даня! – повысила голос мама.

Саша помахала Женьке рукой, и та, проходя мимо, кивнула ей в знак приветствия.

Краем глаза Саша заметила, как брат косит в сторону девочки, и тоже отправилась за ним на кухню. Он открыл холодильник и долго изучал взглядом полки. Сестра приблизилась к нему и заглянула через плечо.

– Яблоко будешь? – спросил парень.

– Давай, – и отметила, как он вынимает из ящика три небольших дачных яблочка. – А третье кому?

Он молча зыркнул на неё и ничего не ответил.

– Она, вообще-то, маленькая, – шепнула Саша и указала взглядом на кухонную дверь.

– Вообще-то... – Данька вымыл фрукты под струёй тёплой воды и вытер их полотенцем, а затем протянул одно яблоко сестрёнке и надкусил поочерёдно два оставшихся, – это всё мне!..

Саша слегка порозовела от смущения. Кажется, она неправильно истолковала его странное поведение. Она нервно подкинула яблоко и поймала его в ладошку:

– Пойду навещу Платова...

– Угу, – с набитым ртом поддержал её идею тот.

Как же неудобно!..

Саша развернулась и быстро выскользнула из кухни. Навдвинула кроссовки в коридоре и, услышав первые красивые звуки какой-то лёгкой весёлой мелодии, открыла дверь и вышла в подъезд. Женька играет просто волшебно! И зачем ей эти дополнительные занятия?..

Приблизившись к соседней двери, она нажала на кнопку звонка и подождала, когда ей откроют. По ту сторону квартиры слышались шаркающие шаги и бодрый женский голос, а вскоре дверь отворилась. Прижимая ухом к плечу телефон, Ромкина мама взбивала что-то белое венчиком в прозрачной миске. И вместо приветствия она лишь слегка кивнула подбородком и хлопнула ресницами, приглашая её в дом.

Саша перешагнула через порог в просторную прихожую. У Платовых в квартире было меньше комнат, но зато они казались огромными. А на просторной кухне вообще можно устраивать банкеты и танцевальные балы. Девочка на секунду заглянула в уютную гостиную и помахала Ромкиному отцу, который смотрел телевизор, а потом прошла к самой дальней комнате.

Дверь оказалась плотно прижатой к косяку, и она толкну-

ла её, но неожиданно наткнулась на препятствие. Аккуратно приоткрыла створку и заглянула внутрь.

Стены сверху донизу были увешаны плакатами мировых хоккейных знаменитостей, вымпелами самых разных команд и жестяными медалями. На столе царил кавардак, а на кровати валялись клюшки и элементы защитной экипировки. Хозяин всего этого безобразия, весь покрытый зелёными пятнышками и тоже в одних коротких шортах, лежал на полу в какой-то странной позе. Он только повернул голову в сторону входа и слабо улыбнулся:

– А, Санёк... Привет!

А потом с интересом окинул взглядом её фигурку в тонких спортивных брюках и коротком белом топе. Невольно задержал взгляд на округлой груди.

– Это что такое?.. – улыбнулась девочка, без приглашения проникая в комнату. И, аккуратно переступив через рюкзак, валявшийся на полу под дверью, села на компьютерный стул.

– Хотел покатать пресс, но что-то нет настроения... И ноге неудобно, – он заложил руки за голову и пошевелил голой стопой, затянутой белыми бинтами.

– Давай ноги подержу? – предложила она и положила яблоко на стол.

– Не боишься, что я заразный? – хмыкнул он, невесело улыбаясь.

– У меня дома такой же зелёный человечек, – рассмеялась девочка, потрянув хвостом, собранным высоко на макушке. –

Я могла уже сто раз заразиться от него так же, как ты! И вообще – мама говорит, что я переболела ветрянкой в три года, так что мне это больше не грозит!..

– Ну, давай попробуем, – пожал он плечами и согнул ноги в коленях.

Саша опустилась вниз, приблизилась к нему и, обхватив мускулистые твёрдые голени, аккуратно прижала его ноги к полу. Корочки на его болячках слегка царапались и кололись, но девочка даже не поморщилась.

– Поехали?.. – вопросительно кивнула.

– Не могу... Не хочу... – выдохнул он.

– Дааа, настроение у тебя и правда на нуле, – констатировал Саша и со смехом скомандовала: – Соберись, тряпка! Ты капитан или кто?! Давай, поднимайся! Раз!..

Ромка стиснул зубы и посмотрел на неё убийственным взглядом.

– Я сказала – РАЗ!..

И, пропыхтев что-то нечленораздельное в ответ, Платов поднялся и приблизился лицом к её лицу. Они встретились взглядами, и он снова опустился на спину.

– Вот так! – похвалила его подруга и продолжила считать уже мягче: – Два!.. Три!.. Молодец!.. Четыре!.. Пять!.. Не торопись!..

Роман в комфортном темпе поднимался и тут же опускался обратно. Мышцы живота и спины приятно натягивались, а чистое Сашино личико каждый раз оказывалось всё ближе

и ближе. Он сосредоточился на том, чтобы дотянуться носом до её носика, а она улыбалась и продолжала его нахвалять.

– Семнадцать!.. Ну, чего ты такой серьёзный?! Восемнадцать!.. Расслабься!..

На девятнадцатый раз задуманное почти свершилось, и он коснулся лбом её лба. Улыбнулся уголком рта и, когда на двадцатый раз дверь в комнату приоткрылась и Саша повернула голову в сторону, смело чмокнул её в щёку. Сашка удивлённо уставилась на него и хлопнула длинными ресницами.

– Ой! – ойкнула его мама. – Чем это вы тут занимаетесь?..

Роман посмотрел девочке в глаза и, отклонившись назад, коснулся лопатками пола и снова поднялся.

– Двадцать один!.. – засчитала она этот подъём.

Роман поморщился, досадуя, что мама заглянула в самый неподходящий момент, но стыдно ему перед ней за своё поведение не стало, и он демонстративно поцеловал Сашу в другую щёку, а потом вновь опустил на спину.

– Ромка занимается, – ответила девочка. – Двадцать два!.. Если тебе это чем-то поможет, то – ладно, пожалуйста!

Он снова едва уловимо прикоснулся к её щеке тёплыми губами.

– Двадцать три!.. – она тихонько рассмеялась.

Мама хмыкнула:

– Ну, потом приходите на кухню пить чай с оладьями... И с вареньем... Малиновым...

Ромка бросил на маму короткий взгляд. Её лицо выража-

ло удивление, смешанное с недоумением и интересом. Со стороны, наверно, такое спортивное упражнение выглядело забавно.

Но какая разница, если Сашка улыбается ему и смеётся, потому что ей хорошо?!

Ромка вспотел, и зелёнка над верхней губой начала краситься. Так что Сашины щёки вскоре тоже зазеленели. Эта игра ей совершенно точно нравилась. Казалось, ещё немного, и она замурычет. И, боясь переборщить, парень не торопился и специально замедлил темп.

– Пятьдесят восемь!.. Давай два последних?.. Пятьдесят девять!.. И ещё один...

– Шестьдесят... – выдохнул Роман, поднимаясь, а потом резко раздвинул колени и уронил девчонку к себе в руки.

Саша не успела опомниться, как он уложил её на лопатки и навис над ней сверху.

– Платов! Что ты делаешь? – совершенно спокойным тоном спросила она, заглядывая в его серые глаза.

– Тебе понравилось, – хрипло заметил он. – Может быть, по-другому тоже понравится?..

– Тогда ты перестанешь быть моим лучшим другом... – предупредила она. – Может, не надо?..

– Если тебе не понравится, мы сделаем вид, что ничего не произошло, – ухмыльнулся он.

– А если понравится?.. – улыбнулась.

– Я перестану быть твоим лучшим другом, – согласился

он, повесив голову на грудь. – И буду твоим парнем! – выдал. – Давай проверим?..

Его лицо приблизилось к её лицу, и Саша успела подставить ему щёку, продолжая улыбаться. Правда, теперь это была не искренняя улыбка. Наигранная и какая-то пластмассовая. Роман поймал девчонку за руку и, приблизив её к губам, поцеловал запястье и раскрытую ладошку.

– Я не могу, – она ласково провела пальцами по его щеке и трижды мягко надавила подушечкой указательного пальца на яркие зелёные точки у него над бровью.

– Да почему?! – шепнул он, укладываясь рядом и прижимаясь к ней всем телом. Уткнулся носом в её висок и шепнул на ухо: – Мы же с тобой с детства вместе. Ты мне нравишься... Всегда нравилась...

Он был горячий, и кожа его дышала жаром. Сердце гулко колотилось, заставляя и её сердечко ускорить темп. Широкая большая рука легла поперёк её голого живота, и это прикосновение отозвалось в ней неожиданным новым ощущением. Она как будто едва не шагнула в пропасть, едва не полетела вниз, успев ухватиться за воздух и поймать равновесие.

– Я не могу, – повторила девочка, повернула к нему лицо и заглянула в серые глаза. – Я не готова с тобой целоваться... Не обижайся... – и попыталась подняться.

Роман не стал её удерживать. Выпустил её из объятий и сел, прислонившись спиной к кровати и вытянув ноги.

– Блин... Стоило подумать о том, что я весь в болячках и зелёнке, и меня это никак не украшает...

Саша тоже села и, обняв колени, прижалась к ним щекой:

– Не в этом дело... Ты очень мило выглядишь... И вообще ты хороший и самый лучший...

– Тогда в чём дело?... – Роману не понравилась эта утешительная речь, и он призвал её продолжить.

– Не знаю... У меня не складывается в голове картина, что мы с тобой пара... Может, это потом пройдёт, но я не хочу обещать... Пусть пока всё остаётся как есть, ладно?..

Платов подобрал ноги и, упираясь локтями в колени, обхватил руками голову.

– Ты обиделся?..

– По крайней мере, это честно! – процедил он сквозь зубы, не поднимая лица.

Саша смотрела на его взъерошенную светло-русую голову и чувствовала внутри какую-то внезапно возникшую тяжесть. Это было жёстко по отношению к нему, холодно, чёрство и унижительно. И он ни за что не скажет, как ему обидно. Не попросит уйти. Не прогонит. Будет молча переживать. И, наверное, лучше всего сейчас оставить его наедине с самим собой...

Не этого она хотела, когда шла к нему сейчас. Хотела рассказать про новогодний турнир. И про то, что папа планировал выдернуть на него пацанов из хоккейной школы. И про то, что Ромка – самый первый среди претендентов в основу

«Энергии».

Но он сбил её с толку своими поцелуями. Дерзкими и наглыми поначалу, но такими нежно-аккуратными потом...

Ей понравилось. Правда. И она едва не поддалась. Но неожиданную роль сыграла зелёнка. Это была какая-то игра света, которая на долю секунды превратила его серые глаза в зелёные, солнечно-травяные, ярко-оливковые... Как у Дениса... И Саша испугалась.

Она прикусила нижнюю губу и почувствовала, как на глазах навернулись слёзы. В носу защипало, и она громко хлюпнула.

Ромка поднял голову.

– Я пойду, – утёрла она щёки.

Он промолчал.

Саша поднялась и поспешила из комнаты. На пороге, когда она надевала кроссовки, её поймала Ромкина мама:

– Ты куда? А чай как же?

– Не хочу, спасибо. Я домой... – и быстро выскочила в подъезд.

Она глубоко вдохнула и, размазывая по щекам внезапные слёзы и яркую зелень, нырнула в родную квартиру по соседству, где продолжала звучать красивая музыка. Прошмыгнула по пустому коридору в свою комнату и юркнула под плед с головой. Набрала побольше воздуха в грудь и прерывисто выдохнула.

Ну, почему у неё всегда всё вот так – шиворот-навыво-

рот?!

За окошком почти стемнело, когда Саша закончила переписывать в чистую тетрадь сочинение по литературе. Она была в этом не очень сильна, но сегодня, чтобы отвлечься, просмотрела в интернете несколько десятков сайтов со статьями о городах в русской литературе, смогла систематизировать информацию, переработать и написать свой уникальный текст. Не так уж это оказалось и сложно.

Девочка встала со стула, потянулась, разминая затёкшие мышцы, и сложила школьные принадлежности в рюкзак.

– Саш... – в комнату к ней заглянула мама. – Ужинать пойдёшь с мальчишками?

Саша удивлённо вскинула брови и повернулась к ней лицом:

– С какими мальчишками?

– К Даньке Иван приехал и... что это у тебя такое с лицом?

– Где? – она дотронулась пальцами до щёк.

– В чём это ты?.. – она приблизилась и взяла её за подбородок. – Зелёнка, что ли?..

– Не может быть, – отозвалась дочь.

– Сама посмотри иди в зеркале... Влезла где-нибудь в ванной или на кухне, она у нас повсюду, и неизвестно, когда это кончится... Ну, есть-то будешь? Тебе накладывать?

– Да, – кивнула и, взяв со стола телефон, отправилась в прихожую.

Зеркало висело возле двери, и под определённым углом в него было видно, что происходит на кухне или в большой комнате. Она заглянула в него и с досадой прицокнула языком. Полдня так проходила и не заметила.

– Мам, а чем её можно отмыть?.. – на кухне рядом с зелёным Данькой девочка увидела светловолосого парня в чёрных джинсах и футболке.

Хорошо ещё, что мама не заподозрила, откуда взялись эти разводы. У них на этаже есть только два источника зелёных пятен. Хотя это вряд ли станет секретом – Ромкина мама-то всё прекрасно видела и обязательно поделится своими наблюдениями с соседкой. Обе они спят и видят, когда их дети перестанут играть в друзей.

– Водкой или спиртом, – отозвалась мама, – но у нас их никто не употребляет. Надо глянуть в интернете, может, есть другие способы...

Саша вошла на кухню и бросила взгляд на Данькиного друга. Иван поднял на неё красивые голубые глаза и улыбнулся, оглядывая с головы до ног:

– Привет, сестра Халка...

Саша молча и недовольно кивнула ему и выдвинула из шкафа ящик со столовыми приборами.

– Ты-то чё такая зелёная? С Платовым целовалась? – подколол её брат.

Девочка обернулась на него и показала вилку:

– Один удар – четыре дырки!

– Походу я угадал, – заулыбался тот и тут же получил от неё подзатыльник.

– Даже если и так, то это не твоё дело! – заявила она, бросая вилки и ложки на стол. – Mam, я, наверно, лучше потом одна поем... – и развернулась, собираясь покинуть кухню.

– Да постой... – Иван поймал её за запястье и легонько потянул к себе. – Садись, он больше не будет.

Саша окинула его недоверчивым взглядом и неохотно опустилась на соседний стул. В тот же момент у неё звякнул телефон, и она полезла за ним в карман.

Сердце ёкнуло, и она улыбнулась.

«Турнир будет. «Волки» приедут. Надеюсь, я тоже...»

– Ууу... – протянул Иван, нечаянно или специально подглядевший сообщение.

Она снова посмотрела ему в глаза и гневно прищурилась. От Ваньки повеяло холодом и презрением. Он прекрасно понял, от кого пришло сообщение, и он этого отправителя откровенно недолюбливал.

Саша не понимала, за что и почему. Но ей очень не нравилось, как высокомерно и надменно Иван относится к Денису. Одно его упоминание и его вид приводили Ваньку в какое-то странное состояние злобы, ярости и даже ненависти. Весной на льду он так сильно лупил по шайбе, что, казалось, готов был снести Ковалёву голову. Сашу это пугало и настраивало

против Ивана.

А вот ему она нравилась, и он до сих пор иногда давал ей это понять.

– А я надеюсь, что нет, – хмыкнул он. – Давай поспорим на кино?

– Он придет, – уверенно заявила Саша. – И ты ему в этот раз ничего не забьёшь!

– Поспорим? – снова задал вопрос Иван.

Саша насупилась и ничего не ответила.

– Значит, ты в нём не уверена, – каким-то издевательским тоном прозвучал его голос.

Мама поставила перед ними тарелки с ароматным пловом, над которым ещё поднимался пар, и мальчишки взялись за ложки. Даня с интересом поглядывал на друга и сестру, примерно догадываясь, о ком идёт речь.

Три недели назад, когда в городе проходил юниорский турнир, они с Ванькой уезжали с командой на выездные матчи. И после приезда мама потихонечку расспрашивала его о том, не в курсе ли он, что это за странный новый друг появился у Сашки. Даня был в курсе и, более того, сам периодически общался с ним. Ему этот парень был симпатичен, и, наверное, они могли бы стать друзьями не только по телефону и интернету. Хотя друг, который сейчас сидел с ним рядом, вряд ли бы это одобрил. И это странно...

– Хорошо, – процедила Саша. – Давай опять поспорим.

– Опять? – удивился брат.

– Да, весной она уже мне поспорила и отказалась выполнять условия, – пояснил Ваня.

– Зато ты с Ольгой десять раз ходил в кино, – напомнила девочка.

– Я хотел с тобой, – пожал он плечами.

– А это ничего, что она тебя, вообще-то, ждёт? – Саша отложила телефон и взяла вилку.

– Ещё подождёт, – отозвался тот.

– Придурок, – наградила она его комплиментом, снова сунула телефон в карман, встала и взяла тарелку в руки. – Мам, я у себя поем... Не хочу на него смотреть!..

Удивлённые родственники молча переглянулись и проводили её взглядами. Затем мама как-то внушительно посмотрела на сына и вышла из кухни вслед за девочкой.

Саша устроилась в комнате за письменным столом и, отодвинув тарелку на край, подпёрла щёку ладошкой и уставилась в тёмное окно. Не успела погрузиться в свои мысли, как рядом возникла мама, неторопливо задёрнула шторы, потом опустилась на кровать напротив и вопросительно взглянула на дочь.

– Давай выкладывай... Столько всего нового я сейчас узнала! – она покачала головой.

– Да что выкладывать-то? – вздохнула. – Да, мы поспорили весной, что я с ним пойду в кино, если он забьёт гол Денису. В первом матче он забил «волкам» в пустые ворота, а во втором... Да, он забил Денису... но спорили-то мы перед

первым матчем, так что не считается...

Мама помолчала и заметила:

– Мне сейчас тоже не понравилось, как Иван себя ведёт. Что с Олей у них?

– Ничего. Он ей нравится. И он это знает. Но ведёт себя, как придурок, красуется и задирает нос – ты сама видела. А она не хочет ничего замечать. Он для неё самый хороший и красивый...

– Ооох... – вздохнула мама. – Поговорить бы с ней, да, я боюсь, она никого не будет слушать. Ты бы ей намекнула, что ли, чтоб не обольщалась... Подружки в вашем возрасте в бóльшем авторитете, чем родные мамы и чужие тётки...

– Лаадно, – Саша поковыряла вилкой плов и положила прибор обратно в тарелку. – Что-то у меня аппетита нет совсем...

Мама выжидательно смотрела на неё, и девочка спрятала от неё глаза.

– Рассказывай, пока я себе ничего страшного не придумала, – наконец, проговорила мама. – Что случилось и почему ты вся в зелёнке?..

Саша потёрла щёку тыльной стороной ладони и беспечно хмыкнула, старательно пытаясь удержать очередные слёзы:

– Ромка... поцеловал...

– Не понравилось, – сверкнув глазами, мама едва сдержала улыбку.

– Нееет... То есть – да! То есть... Короче, я убежала...

Ну, как убежала?.. Просто ушла. И, кажется, он обиделся, – краснея, как переспелый помидор, сбивчиво пояснила Саша.

Мама снова помолчала, но, скорее, потому что не хотела показывать, как её позабавило дочкино признание, чем потому что ей нечего было сказать.

– А Денис?..

– Денис?.. – хлопнула глазами Саша и раздурманилась ещё ярче. – Ничего... Прислал сообщение, что, может быть, придет на новогодний турнир.

– Ждать будешь?

– Угу, – прикусила губу и отвернулась к потухшему экрану ноутбука.

– Ну, хоть покажи мне его, что ли?! Мне кажется, я одна ещё не в курсе, что там за чудо-вратарь такой, от которого вся моя семья в восхищении...

Саша беззвучно хихикнула и полезла в карман за телефоном. Быстро вошла в соцсеть и заглянула на страничку к Ковалёву. Увеличила фото и протянула гаджет маме. Та покрутила фотографию перед глазами и задумчиво протянула:

– Как интереснее...

– Что?

– Мне кажется, у них с Иваном есть что-то общее... черты лица...

– Да неет, – отрицательно качнула головой Саша и снова взяла телефон в руки. Присмотрелась к фотографии и повторила: – Тебе кажется. Ванька светловолосый с голубыми

глазами, а у Дениса тёмные волосы и глаза зелёные... С чего ты взяла?

– Я немного рисовала раньше, – пожала плечами. – Сходство обычно сразу бросается мне в глаза... Брови... нос... подбородок... Хотя, может, действительно показалось, – улыбнулась она и поднялась с кровати. Приблизилась к девочке и, обняв её, потрепала по волосам и поцеловала в макушку. – Симпатичный парень, – одобрила.

– Ну, мааам... – смущённо увернулась дочь.

– Знаю-знаю, это просто Денис, – отстранилась она с улыбкой и махнула рукой, направляясь к выходу. – Ешь давай, пока плов не остыл... И не забудь поговорить с Олькой... Только аккуратно!

– Ой, всё! – отмахнулась девочка и, собравшись с мыслями, громко вздохнула: – Не забуду!..

Вот только разговор этот точно обещает быть непростым...

Воздух в ноябре по утрам всё чаще становился морозным и свежим. На лужах весело хрустели белые ледяные корочки, а пожухлые трава и листья покрывались мохнатым инеем.

Денис рано ложился спать и рано вставал, чтобы днём быть в хорошей спортивной форме. Укутав шею тёплым снудом и надвинув на уши вязаную шапку, он рысцой бежал по

темноте до института через несколько улиц и прибежал к началу занятий уже бодрый и разругавшийся.

Одногруппники над ним посмеивались и одновременно уважали. Им хватало практически ежедневных тренировок и занятий в спортзале, а вот у Дениса лёгкая утренняя пробежка аккуратно перетекала сначала в разминку на паркете, затем на тренажёрах, а чуть позднее уже и на льду.

И пока одногруппники успевали лучше знакомиться друг с другом, гулять и веселиться, он приползал домой, готовился к очередным занятиям и засыпал без задних ног.

Маме не нравился его режим. Она настаивала на том, что нужно разгрузиться, иначе сын заработает переутомление. Он вроде бы соглашался с ней, но странная невидимая сила каждый день снова и снова поднимала его на ноги и толкала вперёд, заставляя двигаться к цели, становиться выносливее и верить в большие и маленькие мечты.

Сегодня после занятий отец обещал отвезти его в ледовый на первую тренировку с большими «волками». Он ёрзал на стуле и переживал этот волнительный момент, совершенно не думая о том, что происходит вокруг, когда кто-то аккуратно тронул его за локоть.

Парень вздрогнул и повернулся лицом к соседу, с удивлением обнаружив, что рядом сидит девчонка. Яркая темно-волосая девушка с прозрачными синими глазами взмахнула длинными ресницами и улыбнулась, аккуратно двинув выведенной бровью:

– Ты подготовил курсовую?..

– А? – не сразу понял он вопрос. Глаза её сверкали как синий лёд во вратарской зоне. И только спустя пару секунд он очнулся и неуверенно кивнул: – А, да, почти... Надо пару книжек ещё проштудировать...

– И мне тоже. Пойдём в библиотеку после пар? – она кокетливо подпёрла ладонью щёку и шевельнула пальцами с красивым маникюром под цвет её глаз.

– Не, – мотнул головой Денис и виновато пожал плечами. – Мне надо бежать на тренировку к «волкам», я не могу её пропустить...

– Жалко, – вздохнула она разочарованно. – Ну, может, в другой день, когда ты не будешь занят?..

Денис не успел ответить. Смартфон оживился и громко загудел на столе, показывая уведомление в соцсети.

– Саашка, – губы его дёрнулись и непроизвольно расплзлись в улыбке.

«Привет, девяносто первый! Как твои успехи?» – спросила его вдохновительница.

Денис ещё не сообщил ей, что начинает тренироваться с основной командой. Боялся спугнуть удачу. Вот и сейчас решил пока об этом ей не говорить.

«Привет! Я на паре, а потом собираюсь на тренировку!»

«Ааа, ты занят! Ладно, не буду отвлекать!»

Ковалёв заметил внимание соседки и быстро набрал сообщение:

«Давай я вечером тебе позвоню?»

«Давай»)» – она не забыла поставить скобочку, чтобы он понял, что ей понравилось его предложение.

– Твоя девушка?.. – с какой-то странной обиженной ноткой протянула его одноклассница.

Денис на секунду завис, внезапно подумав о том, что эта мысль ему нравится, и неожиданно для себя кивнул:

– Да!

– Хм... Когда только успеваешь?! – хмыкнула соседка и сделала вид, что потеряла к нему интерес.

Ковалёв втянул щёки и слегка прикусил их с внутренней стороны, чтобы не рассмеяться.

Он ни-че-го не успевал!

И Сашка для него была такая же виртуальная и неосязаемая, как какой-нибудь Кубок Стэнли¹⁴ или золотая олимпийская медаль.

В последние полтора месяца встреча с ней стала для него ещё одной целью. Он не сомневался, что достигнет её, и потому стремился к ней с особенным рвением и упорством. Вопрос был только в том, когда это произойдёт: в Новый год, весной или – самое далёкое – летом.

Звонок возвестил об окончании занятия, и, встрепенувшись, Денис смахнул в рюкзак тетрадь и ручку. Одноклассники собирались в столовую, и кто-то позвал его с собой. Но парень отрицательно качнул головой и, схватив

¹⁴ Кубок Стэнли – главный приз НХЛ.

смартфон и на ходу набирая номер папы, поспешил к выходу. Он так волновался, что есть совсем не хотелось. Будет ему потом праздник живота, а пока надо успеть на самую важную тренировку в жизни...

– Пап, ты подъехал?..

– Да, беги на парковку и ничему не удивляйся! – весело отозвался тот.

Парень вскинул брови и, закинув рюкзак на плечо, помчался в гардероб. У маленького окошка толпились тучи студентов, и он, бросая бесконечные взгляды на время, с трудом протиснулся к нему и отдал номерок строгой седой гардеробщице. В обмен получил свою лёгкую тёплую куртку и, одеваясь на бегу, полетел к дверям.

Выскочив на крыльцо, он отметил, что на улице сухо и солнечно. Кажется, мороз немного отступил. И, радуясь хорошей погоде, Денис побежал на парковку, которая располагалась позади их учебного корпуса. Издалека выискивая взглядом красную машину отца, он чертыхнулся и снова набрал его номер:

– Ну, ты где? Я тебя не вижу!..

– Сказал же, ничему не удивляйся! Давай к воротам, где будка охраны. Я тут...

Денис сунул смартфон в карман и, лавируя между автомобилями, устремился к месту встречи. Отец, как и обещал, ждал его, прислонившись поясницей к водительской двери большой серебристой машины.

– Это чё такое?.. – парень окинул взглядом незнакомое транспортное средство.

– Нравится? – просиял папа.

– Супер! – оценил сын и тут же подколот: – Ты где её угнал?

– Вообще-то, она прямо из салона, – фыркнул отец. – Тебе первому показываю!

– Мама тебя убьёт! – хмыкнул Денис, двигаясь вокруг автомобиля и проводя рукой по гладкой поверхности капота, крыши и багажника.

– Не убьёт! Я ей красную оставил, пусть катается. А эта теперь моя, – он с любовью раскинул руки и обнял свою ненаглядную красоту. – И не надо её ни с кем делить...

– Кхм... – кашлянул Денис и озвучил свои планы: – Я после Нового года собираюсь записаться в автошколу и весной получить права!

Папа неохотно отлип от машины и недовольно прицокнул языком:

– Ну, вот, а я обрадовался!.. Ладно, садись, поехали! Надо к лету тебя в какой-нибудь клуб выпихнуть, желательно – из другого города, чтоб ты на мою машинку даже не заглядывался!..

Денис рассмеялся и, закинув рюкзак на заднее сиденье, забрался в салон.

– Коврики не испачкай! – одновременно со смехом и грозно бросил папа.

– Я ещё не научился летать по воздуху! – парировал сын. – И не переживай, заработаю когда-нибудь и куплю себе свою!

– Не сомневаюсь! – уселся он за руль и пристегнулся ремнём. – Успеем пообедать?

– Не, давай потом, – нетерпеливо бросил Денис. – Мне щас кусок не полезет в горло! Да и тренироваться потом на полный желудок... не очень как-то...

– Тогда в ледовый! – улыбнулся тот и повернул ключ в замке зажигания.

Поездка в новой машине не очень-то отличалась от поездки в старой. Было ощущение новизны от запаха и обстановки в салоне автомобиля, но большой разницы Денис не почувствовал. Хотя папа восхищался всю дорогу тем, как плавно его приобретение входит в повороты, тормозит и трогается с места.

На тренировку они прибыли вовремя, и отец наблюдал за сыном не с трибуны, а прямо из-за скамейки запасных, где давно уже успел завести знакомства с персоналом команды и настоящим хоккейным агентом. Своего ребёнка он не собирался доверять никаким подозрительным незнакомцам, но вот опыт и знания перенимал у них с большой охотой.

Когда после тренировки уставший, но довольный Денис появился из раздевалки с баулом на плече и клюшками наперевес, папа предложил ему перекусить где-нибудь в столовой. Но младший Ковалёв так утомился за этот длинный день, что хотел побыстрее попасть домой. Всю дорогу он

ехал молча, ослобелело поглядывая в окошко. А после прибытия домой принял душ, навернул макароны с котлетами и салатом из свежих овощей, выпил большую кружку чая и завалился с учебником на кровать.

...Странный гул под подушкой заставил Дениса разлепить глаза и долго соображать, кто он такой и где находится. Перевернувшись на живот, он уронил учебник на пол и, ругнувшись, потёр лицо ладонями. Отметил, что за окном сгущаются сумерки, а ему ещё учить и учить.

Нашарив рукой источник звука, парень уставился немигающим взглядом в экран смартфона. Входящий вызов от Саши.

– Блииин, Сашка... Я же обещал тебе позвонить... – простонал он, наконец, падая лицом в подушку и собираясь с мыслями.

Потом одним рывком вскочил с кровати и, не выпуская телефон из рук, прошлёпал босыми ногами по тёплому полу в сторону кухни. Родители о чём-то мирно болтали за чаем после ужина. Сестры не было видно. Опять, наверное, смотрит хоккей по телику или рисует в своих бесчисленных блокнотах портреты Леонова.

– Ужинать будешь? – спросила мама. – Мы не стали тебя будить, ты так выматываешься...

– Нет пока, – Денис набрал в большую кружку воды из-под крана и залпом выпил, прогоняя сон. Потом выхватил из вазочки с конфетами лимонный леденец, развернул его,

пошуршав фантиком, и закинул в рот. Тут же набрал Сашин номер и приложил трубку к уху.

По невидимым проводам побежали гудки. Интересно, сколько раз она уже звонила? Обиделась теперь, наверно, и поэтому не торопится снимать трубку...

– Алло, – прозвучал как будто совсем рядом её голос.

– Ты звонила? – и Денис с досадой поморщился, замечая, как родители странно между собой переглянулись.

– Да. У тебя всё в порядке? – с волнением спросила она.

– Всё нормально. Просто устал сегодня, лёг почитать книжку по учёбе и нечаянно вырубился... – взъерошил он волосы. – У меня была первая тренировка с основной командой.

– Здорово, – обрадовалась девчонка.

– Я не хотел тебе говорить заранее, чтоб... – запнулся он.

– Чтоб я не очень-то надеялась? – подсказала Саша.

– Нууу, да... А у тебя как дела?

– У меня... – произнесла она как-то растерянно. – Кажется, Платов на меня обиделся. Я его уже неделю не видела. А трубку он не берёт.

Денис не придумал, что ответить ей на эту откровенность. Он снова вернулся к себе в комнату, включил свет и задёрнул шторы.

– Ну, в общем, вот и все мои новости, – грустно прозвучал её голос.

– Эй, не расстраивайся! Вы же лучшие друзья! И обяза-

тельно помириться, – кивая, чтобы убедить самого себя, наконец, произнёс Ковалёв.

– Надеюсь, – согласилась она и быстро переключилась: – Что говорят у вас по поводу новогоднего турнира?..

– Пока ничего конкретного. Меня ждут в основе на домашних матчах в качестве запасного. Возможно, дадут немного поиграть. Так что я ничего не обещаю тебе, Саш...

– Понимаааю, – протянула она. – А папа планирует вызвать на этот турнир пацанов из школы «Энергии», чтобы потихоньку их наигрывать. Но насколько я слышала от Дани, пока не вызывал...

– Возможно, наш тренер тоже так поступит. А пока я тренируюсь с основой один...

– Ты привилегированный, – рассмеялась она.

– Есть немного, – улыбнулся Денис.

– Ну, ладно... Не буду тебе мешать, иди заниматься....

– Пока, девяносто первый, – неохотно произнёс Денис.

– Пока, – произнесла она так тепло, как будто обнимая, и в трубке послышался сигнал отключения вызова.

Парень отложил смартфон в сторону, приблизился к постели и поднял с пола книгу. Снова сел на кровать и увидел в дверях маму и отца. Они так странно смотрели на него, словно он задолжал им какие-то объяснения. Но ничуть не смутившись, Денис прислонился спиной к стене, подобрал под себя одну ногу и невозмутимо раскрыл учебник.

– С кем ты разговаривал? – первой не выдержала мама.

– С Сашей Анисимовой, – не стал отпираться сын, пытаюсь найти место в книге, на котором на него так некстати накинута сон. Краем глаза заметил, как родители переглянулись, мама ткнула отца под локоть, и тот, оглядываясь на неё, переступил через порог. А мама тут же куда-то исчезла.

Похоже, назрел какой-то разговор. И, вздохнув, он заложил страницы пальцем, прикрыл учебник и внимательно посмотрел на папу:

– Что?

– Слушай, – отец опустил локти рядом и, упираясь локтями в колени, сложил руки в замок, – мы тут подумали... Хоккей и учёба у тебя занимают столько времени, что больше его ни на что не хватает. Так нельзя упыхиваться, тебя надолго не хватит...

– Да вы бы радовались, что я не шлеюсь по плохим компаниям и не занимаюсь всякой фигнёй, – хмыкнул сын и шепнул: – Я знаю, что тебя мама подослала с этим разговором...

Папа улыбнулся уголком рта и тронул кончик носа костяшками пальцев, а вслух негромко произнёс:

– Она хочет, чтоб ты завязывал с хоккеем...

– Окей, завяжу, – легко согласился Денис. – Только лет через двадцать!.. Пап, ты шас серьёзно? – он поднялся и сел с ним рядом. – Я столько сил в него вбухал! Ты столько денег в меня вложил! И ты думаешь, что я вот так по маминому хотению возьму и всё закончу?..

Тот отрицательно качнул головой:

– Я даже мысли такой не допускал... Я просто тебе хотел предложить перевестись на заочное обучение. Будешь тренироваться в нормальном режиме, и у тебя появится больше свободного времени, – он помолчал и добавил совсем тихо, почти шёпотом: – А ещё мать переживает, что у тебя нет девочки...

Денис неожиданно дёрнулся и вспыхнул огненным цветом, а потом процедил сквозь зубы:

– Вот это вообще никого из вас не должно касаться! Есть у меня девочка! И передай ей, пусть успокоится, я не из этих... которые радужные...

– Тихо-тихо! – потрепал его по коленке отец. – Я же с тобой, как со взрослым человеком разговариваю, чего ты сразу бесишься?!

– Потому что ты перегибаешь палку иногда! И всё, что должно было достаться Ваньке, достаётся мне!

– Денис! – неодобрительно качнул головой отец, и в глазах его замерцали холодные искорки. – Палку сейчас перегибаешь ты...

Сын осёкся и, глотнув побольше воздуха в грудь, понял, что прикоснулся к запретной теме. Он даже не сразу сообразил, что брошенная им фраза прозвучала двусмысленно. Но вовремя затормозил и задышал тяжело и часто. Взъерошил волосы и зажмурился, вытолкнув сквозь сжатые зубы извинение:

– Прости, пап...

Отец помолчал немного и выдал:

– Я хотел бы сидеть с ним вот так и разговаривать, как с тобой. Возить его на тренировки, когда он был маленький. Учить его стоять на коньках и играть в хоккей. Забирать из садика и школы. Катать на новой машине. Вот только сам он этого никогда не хотел...

– Он не виноват, – в знак поддержки парень ткнул его плечом в плечо.

Мужчина согласно покачал головой.

Так получилось.

Ивану не было и двух месяцев, когда Денис-старший расстался с его мамой. Ссоры, недопонимания, вмешательство родителей с обеих сторон, и всё пошло наперекосяк. Молодая семья не выдержала такого давления и развалилась. Он ушёл.

И хоть о Ване никогда не забывал, общаться с ним ему практически не давали. А потом и вовсе стали настраивать мальчика против отца и его новой семьи.

Младший Денис у мамы с папой стал случайным ребёнком и родился вне брака. Родители всегда жили вместе – с тех пор, как узнали о том, что он у них появится. Но вот расписались только перед рождением Иринки. И всё же несмотря на это, мальчик никогда не чувствовал себя чем-то обделённым. Наоборот, отец любил его как будто за двоих, всегда поддерживал и был ему самым лучшим другом.

– Что там с Сашей у тебя? – закинул удочку папа.

– Ничего, – буркнул Денис, снова встретившись взглядом с его голубыми глазами. – Я хочу поехать к ним в город на новогодний турнир с большими «волками»...

– Ааа, так воон для чего это всё! – усмехнулся отец и тут же заметил: – Блин! А что мы будем делать с твоей сессией? Мама нас закопает, если ты не сдашь...

– Ты можешь сдать её за меня, – нервно хихикнул сын. – Ты же тоже Денис Ковалёв...

– Оч смешно, – передразнил папа. – Попробуешь сдать досрочно?

– Я в таком темпе тогда до Нового года коньки отброшу...

– У нас есть пара месяцев?

– Уже меньше, пап...

Отец обнял его за плечи и разлохматил парню волосы:

– Ладно! Не бойсь, Денисыч, влюблённых мужиков ещё никакая сессия не останавливала! Что-нибудь придумаем!..

В классе жутко гудели старые лампы, иногда подмигивая светом, как на дискотеке, и это раздражало Сашу. Монотонный голос учителя убаюкивал, а хмурое ноябрьское утро за школьным окном навевало грусть-тоску. Девочка закрыла тетрадь и подпёрла ладонью правую щёку. Оля рядом с ней безотрывно водила ручкой по бумаге.

– Опять мечтаешь? – фыркнула подруга, не поднимая глаз

от письма. – Потом снова будешь бегать, как ужаленная!

– Ну, и ладно... – отозвалась она и протянула: – Скууучно... Скорее бы Новый год, что ли...

Спереди послышался смешок, и сидящий перед Олей ученик бросил хитрый взгляд на Сашу через плечо:

– Новогодний турнир ждёшь?!

– Мельников, отвернись! – ткнула Оля одноклассника ручкой под лопатку.

– Ай!.. Олень! Больно же!.. – возмутился мальчишка.

– Не называй меня так! – зашипела та, покрываясь от ярости красными пятнами.

– А я буду, – передразнил тот и тут же обаятельно улыбнулся: – Ты, когда злишься, лучше выглядишь...

Саша хихикнула и прикусила губу, переводя взгляд с Оли на Андрея и обратно. Мельников всю жизнь задирали Ольку, дёргал её за косы, ставил подножки, нарочно толкал, обзывался и донимал бесконечными списываниями. А с лёгкой Ромкиной руки стал называть её Оленем.

Учителя над ним посмеивались, подкалывали и несмотря на то, что часто делали мальчишке замечания, всё же оправдывали его тем, что девочка ему нравится.

И все эти его знаки внимания продолжались вплоть до конца десятого класса, пока прошедшей весной у неё не появился предмет обожания.

Секрет из этого Оля не делала, так что новость о её увлечении быстро разлетелась по классу. И тогда Андрюха сме-

нил тактику, начал подкатывать к Оле с неумелыми ухаживаниями и комплиментами. Правда, периодически называть её Оленем не перестал. А она удивлялась, всё время искала подвохи и не спешила ему доверять. Да и вообще все её мысли были заняты другим юношей, так что шансов у Мельникова почти не было. Но он не отчаивался.

– Не твоё дело, – Саша состроила бывшему одноклубнику рожицу. – Может, и жду!

Кто-то громко постучал ручкой по столу, и Андрюха повернул голову к учителю.

– Мельников и Анисимова!.. – раздался суровый мужской бас. – Я надеюсь, вы обсуждаете тему урока, а не результаты хоккейных матчей. А если иначе, прошу за дверь...

– Не... – мотнул головой Андрей. – Не результаты...

Саша даже не шевельнулась. Как сидела, подперев рукой голову, так и осталась в том же положении.

Время текло неторопливо. Растягивалось и казалось бесконечным.

Оля продолжала строчить, накручивая на палец длинную светлую прядь, намеренно оставленную отдельно от густого хвоста, который она собрала высоко на макушке. Сейчас она уже остыла, забыв об Андрюхиной выходке, и отрешённо улыбалась, думая о чём-то совершенно далёком и отстранённом.

Саша так и не решилась рассказать ей о споре с Иваном и о том, что он сказал потом. Чувствовала, что это обязательно

нужно сделать, но боялась расстроить подругу. Она не умела юлить и лукавить. Поэтому уже обидела одного своего друга. И теперь тянула с тем, чтобы поговорить с Олей.

До конца урока оставалось несколько минут, когда внезапно в дверь постучали, и все в классе синхронно повернули головы на вход. Саша тоже заинтересовалась. Кто-то спросил разрешения войти, и учитель кивнул, жестом приглашая ученика из-за двери занять своё место за партой. А потом в проём шагнула высокая фигура, и класс приветственно загудел.

Придерживая на плече лямку рюкзака и едва заметно прихрамывая, в кабинет вошёл Роман. Поднял руку в ответном приветствии, передал учителю медицинскую справку и прошёл по проходу к своему стулу. Несмотря на то, что его место было в соседнем ряду неподалёку от Саши, на девочку он даже не взглянул. И её это неприятно укололо.

Последний раз они виделись в тот день, когда Саша ушла из его комнаты. И с тех пор он ни разу не позвонил и не прислал ни одного сообщения. На её робкие попытки дозвониться до него и загладить неприятный разговор тоже никак не реагировал. Просто не брал трубку. Обиделся...

Пузырьки от ветрянки с видимых участков его кожи уже исчезли, а зелёнка стёрлась, оставив едва приметные следы на затылке. Нога почти прошла, и, можно сказать, он уже полностью здоров. Скоро приступит к тренировкам, чтобы к зиме прийти в форму и показать на новогоднем турнире всё,

что он умеет. Если, конечно, папа теперь рискнёт взять его в состав взрослой «Энергии»...

– Что это с ним?.. – от Оли не укрылось то, что Платов оставил свою лучшую подругу без внимания.

Саша неопределённо пожала плечом, опустила глаза и открыла тетрадь. В клеточках было написано только сегодняшнее число – 18 ноября.

– Вы поссорились?.. – не отставала Оля, переводя взгляд с Ромки на Сашу и обратно.

– Не совсем, – неохотно отозвалась та и постаралась сосредоточить внимание на учителе, который увлечённо рассказывал о событиях мировой истории.

– Ладно... Я потом тебя допрошу, – пообещала не отставать подруга.

Саша обречённо вздохнула и усмехнулась, приподнимая уголки губ в невесёлой улыбке. Она представила, как будет Оля злорадствовать, когда узнает причину их размолвки с Платовым. Он ей не нравился и всегда бесил своей занудной манерой постоянно указывать и поучать, как надо и не надо себя вести. Даже Мельников её так не раздражал, как Рома.

– Мне тебе надо кое-что сказать, – Саша бросила на соседку по парте осторожный взгляд. А потом добавила: – Про Нестеренко...

Олькины светло-серые глаза ярко вспыхнули, и она заёрзала на стуле:

– Говори прям щас!..

– Нет, только после уроков, когда пойдём домой... – попыталась сопротивляться Саша. Оле вряд ли понравится то, что она хочет ей поведать. Может быть, даже будут слёзы.

– Нет! – отрезала та. – После уроков Ваня меня попросил ему помочь, так что выкладывай сейчас...

– Помочь? – удивилась. – Чем?

– Мы пойдём в магазин выбирать ему зимнюю куртку! – гордо заявила Оля. – Так что давай, говори!

Саша ткнула пальцем в экран телефона, лежащего на краю стола. До конца урока осталось совсем чуть-чуть. Но Оля уже начала нервничать и буравила её взглядом так, что ещё немного и просверлила бы в ней дыру.

– Ты бы с ним поаккуратнее, – деликатно намекнула Саша общими словами. – Недавно он был у Даньки, и мы с ним поспорили. Что-то он как-то слишком самоуверен и думает, что ты от него никуда не денешься...

Оля хлопнула ресницами и, переварив информацию, грозно шепнула:

– Мне кажется, Анисимова, ты что-то не договариваешь!.. Зачем это ты с ним разговаривала обо мне?!

– Так получилось... – попыталась она увильнуть, покосившись в сторону учителя и задев взглядом Ромку. – Ай!.. – едва не вскрикнула, почувствовав укол под рёбрами. – Со всем с ума сошла?!

– Саш, рассказывай! – серьёзным тоном прошипела Оля, угрожающе потряхивая ручкой. – Иначе я тебя затыркаю...

– Ладно, – недовольно закатила глаза. – Денис написал мне, что надеется приехать на новогодний турнир. И я надеюсь. А Ванька подсмотрел сообщение в моём телефоне и думает, что этого не произойдёт. Мы поспорили. Если Денис не приедет, то мне придётся идти в кино с Нестеренко...

Оля снова замолчала. Только смотрела на неё странным взглядом, а в серых глазах осуждающе сверкали колючие льдинки.

Саша почувяла, что снова происходит что-то неправильное. И не ошиблась.

– То есть ты знаешь, что он мне нравится, и согласилась с ним пойти в кино! – утвердительным жёстким шёпотом отчеканила Оля.

– Да всё не так! Никуда я с ним не пойду! Денис приедет, я уверена!.. Просто...

– Я от тебя такого не ожидала! – Оля отвернулась и хлопнула тетрадь.

– Да, блин! – Саша уткнулась лбом в ладонь. – Оль...

Прозвенел звонок, и класс оживлённо зашушукался. Учитель завершил урок и отпустил ребят на перемену. Ещё не дождавшись его сигнала, Оля смахнула учебные принадлежности в сумку, вскочила с места и, повесив её на плечо, зашагала по проходу на выход из кабинета. Короткая юбочка с клиньями и высокий хвост красиво закачались в такт ходьбе.

Мельников проводил её взглядом, оглянулся на Сашу и с сочувствием произнёс:

– Я всё слышал...

– Я уже поняла, – буркнула она в ответ. – Тоже думаешь, что я не права?..

– Я думаю, – помедлил Андрей с ответом, – что Нестеренко почему-то бесит сам факт существования Ковалёва. Я это заметил ещё, когда «волки» его весной на ворота ставили...

– Да это все тогда заметили, – Саша сложила в рюкзак учебник и тетрадь, а потом поднялась из-за парты.

Ученики столпились в проходе, поток застопорился, и она внезапно воткнулась в широкую Ромкину спину. Он обернулся, бросив на неё взгляд, и молча отвернулся вперёд.

Саша с досадой подумала о том, что умудрилась поссориться сразу с обоими друзьями, которые всегда были рядом, сколько она помнила. И хоть они между собой совсем не ладили, ей было с ними весело и хорошо.

Она прикусила губу и сложила руки на груди, принимая закрытую позу и собираясь надуться от обиды. Но рядом в нужную минуту оказался Андрей:

– Да ладно тебе... Сейчас она пообижается пару дней и поймёт, что ты не сама ему этот спор предложила...

– Она вообще почти с катушек съехала с этим Нестеренко, – пожаловалась ему Саша. – Со стадиона теперь не вылезает и караулит его, как фанатка ненормальная, как будто он суперзвезда. А мне не нравится, как он себя с ней ведёт. И я боюсь, что она обожжётся...

– Иногда обжигаться полезно, – грустно вздохнул Мель-

ников, помолчал, пропуская её в дверь, и, догоняя Платова, уже веселее позвал: – Пошли на английский, Санёк!

Перемена между уроками оказалась небольшая. За десять минут только и можно было успеть сложить в рюкзак старые учебники, переместиться из одного кабинета в другой на два этажа вверх и опять разложить на парте принадлежности к новому занятию. На английский язык класс делился на две группы, но Саша и все её друзья в начале учебного года попали к одному преподавателю.

Обычно она сидела за партой с Олей. Теперь же с удивлением обнаружила, что её обиженная подруга выбрала себе другое место и уже обустроилась там, где обычно обитал Платов.

– Хм... – довольно хмыкнул Мельников и, оглянувшись на Ромку, проследовал к ней за парту. – Какое приятное у меня сегодня соседство!..

Саша бросила короткий взгляд на Платова и тоже прошла к своему месту. Парень неуверенно переступил с ноги на ногу, но выгонять воинственно настроенную и злую Ольку со своего места не решился. Да и друг бы ему этого не простил. Поэтому он вынужден был занять единственный свободный стул рядом с Анисимовой.

Она не знала, как сейчас вести себя с ним. Честное Сашино признание задело его самолюбие, и он явно давал понять, что обижен и не хочет общаться. Сидит такой серьёзный и напряжённый, нахмурился и делает вид, что ему всё безраз-

лично.

Саша прерывисто вздохнула и подвинула к себе телефон.
– Ой! – улыбнулась.

«Привет, девяносто первый! У меня сегодня опять была тренировка с большими «волками»! В команду вызывают пацанов. И вообще я так понял, что на новогоднем турнире будет много юниоров во всех командах...»

Сообщение, видимо, прилетело, пока она перебегала из класса в класс, потому и не услышала сразу звук уведомления. Она прикусила губу, надеясь, что Ромка не заметил её реакцию. И, поставив локоть на стол, подпёрла подбородок ладонью. Ответит Ковалёву потом, чтобы не привлекать лишнего внимания.

Платов полез в рюкзак, откуда выудил учебник, словарь и большую общую тетрадь. Покопался в кармане, отыскивая ручку. И вдруг положил на середину парты шоколадную плитку.

Саша скосила на него глаза, и парень подвинул шоколадку ближе к ней. Она убрала руку от лица и облегчённо выдохнула. Уголки его рта, наконец-то, дрогнули, и на лице появилось выражение, отдалённо напоминающее радость, которую он безуспешно пытался замаскировать. Девочка легонько толкнула его плечом в плечо, и Ромка тут же вернул ей тычок, да так что она едва не свалилась со стула. Правда, он её тут же поймал за талию и бережно вернул на место.

– Почему Олень психанула и не хочет больше с тобой дру-

жить? – спросил он шёпотом.

Саша закатила глаза:

– Она думает, что я положила глаз на её ненаглядного Нестеренко...

– Фу! – брезгливо отозвался Ромка, вешая рюкзак на крючок, и посмотрел на неё с подозрением: – Ты же не положила?..

– Конечно, нет! – скривилась та и потянулась к шоколадке.

– Я знал, что он мне не соперник! – он прищурил глаза и хитро двинул бровью, заставив Сашу подавиться беззвучным приступом смеха. – Значит, у меня только один конкурент?!

Она взяла себя в руки и недовольно прищелкнула языком, чётко обозначив:

– Ты – мой лучший друг!

– А Ковалёв?..

– Он... Просто друг... – пожала плечом.

Рома недоверчиво качнул головой и уточнил:

– Значит, ты моя болельщица и на новогоднем турнире будешь болеть за меня, а не за него?..

Саша посмотрела с укоризной в его серые глаза:

– Вообще-то, никому и ничего ещё неясно! Ты целый месяц провалялся со своей ногой, а потом с ветрянкой. И непонятно, как тебя вообще в команду ставить в такой форме! А он... тоже только начал тренировки в основе... и до Нового

года ещё полтора месяца! Что угодно может случиться...

– А если он всё-таки не приедет? – Рома снова хитро прищурился.

И тогда она неуверенно заявила:

– Приедет! – а потом ещё менее уверенно добавила: – И в этот раз не надейтесь и не хитрите! Я точно не приду на вас смотреть, когда вы будете играть друг против друга. Я буду ничья болельщица! Чтоб никому не было обидно...

На улице мело, и Денис едва добрался до дома на общественном транспорте, когда уже начинало смеркаться. Несмотря на настоящую декабрьскую метель, остановки весело мигали ёлками и гирляндами, которыми их украсили ещё в конце осени. Город готовился к самому главному празднику в году и вокруг царило жизнерадостное настроение.

Весь в снегу, уставший и мокрый от пота, с баулом на плече и клюшками наперевес, утопая в снежных заносах, Денис добрался до родного подъезда и столкнулся с тем, что лифт не работает. Выругавшись на весь первый этаж не хуже профессионального сапожника, он собрал волю в кулак и потащил свою ношу по пролётам на восьмой.

Наконец, добравшись до цели, открыл квартиру своим ключом, с порога зашвырнул рюкзак с учебниками в стену и

хлопнул дверью так, что на кухне в шкафу зазвенела посуда.

– Чё ты бесишься?! – повышенным тоном встретила его сестра.

Он был в препаршивейшем настроении и очень надеялся, что дома никого не окажется. Кулаки чесались выместить злость на стенах. Но Иринка обломала ему все планы.

Он лишь покрепче сжал пальцы и стиснул зубы, стянул с верёвки на балконе холодное полотенце и на полчаса закрылся в ванной.

Вода и контрастный душ немного остудили пыл и помогли прийти в себя. И хоть настроение лучше не стало, но ярость его немного угасла.

Сегодня к тренировке основной команды «волков» присоединились несколько юниоров. И среди них оказался Герман, его дублёр. Денис постарался не подавать виду, как сильно его это зацепило, а вот главный тренер дал ему понять, что всё видит.

Присутствие Германа означало только то, что из них двоих на новогодний турнир поедет кто-то один. То есть ко всем тем усилиям, которые прилагал Денис в последний месяц, нужно было добавить ещё, поднажать и прыгнуть выше головы. Вот поэтому он был сегодня так похож на кипящий чайник, у которого паром срывало крышечку.

Где взять ещё силы? И хоть немного времени на то, чтоб высыпаться и готовиться к занятиям?

Он даже Саше уже целую неделю не писал, потому что ему

было некогда.

В дверь ванной кто-то громко заколотил, как раз, когда Денис только успел натянуть на мокрое тело короткие шорты. Вытирая волосы полотенцем, он повернул замок и увидел круглые глаза сестры. Волосы её были собраны в два свободных хвоста по бокам и лежали на плечах. Девчонка покраснелась, и длинные пряди выбились из причёски, так что она казалась взъерошенной, как будто только что пробежала какой-нибудь полумарафон. Иринка держала в руке его телефон, который разрывался мелодией «My Only» из старой компьютерной игрушки про хоккей, а на чёрном экране светилась белая надпись «Ю. Леонов». Входящий видеовызов.

Денис молча забрал у неё телефон и прошёл в свою комнату. Иринка хвостиком увязалась за ним и устроилась на его кровати рядом плечом к плечу.

Но вызов прекратился. Видимо, не дождавшись, пока Денис ответит, Юра сбросил звонок.

– Ну, вооот, – разочарованно протянула Иринка.

– Чеши отсюда, – буркнул брат. – Нечего лезть в наши пацанские разговоры!..

Тогда, прежде чем обидеться, она двинула ему подушкой по голове, отвесила пинок под коленку и гордо удалилась, хлопнув дверью об косяк и наградив комплиментом:

– Козёл!

Денис только фыркнул, потёр ушибленное место на ноге и, подмяв под себя подушку, лёг на живот. Установил смарт-

фон напротив и послал обратный вызов Леонову. Тот как будто этого и ждал, и уже через пару секунд на экране показалось его довольное лицо:

– Здорово, кип! Ты как там, живой?..

– Тебе уже доложили? – догадался Денис, хмуря брови.

Весной, когда он впервые сыграл за основную команду, Юра видел всё, что с ним происходило. Тогда Денису было очень тяжело. Но оказалось, что это только репетиция, и сейчас ему во много раз тяжелее. Спасает только свет в конце тоннеля, роль которого играет Саша. Но сегодня вновь стало непонятно, увидит он этот свет или так и останется в темноте...

В «Красных волках» у Юры остались связи, и он периодически общался с игроками. Возможно, даже поручил кому-то присматривать за своим младшим товарищем. И ему, конечно, уже сообщили о том, как и почему ухахался в последний месяц Денис.

– Сочувствую тебе, мелочь! Ты попал! – совершенно беззлобно и без капельки иронии, но с улыбкой покачал головой Юрка.

– Засунь себе свои сочувствия!.. – процедил сквозь зубы Денис, не договорив, и вытер влажное лицо о подушку. – Ты чё мне звонишь, посочувствовать?..

– Хотел, вообще-то, узнать, как у тебя дела, но вижу, что не очень...

Денис набрал побольше воздуха в грудь и медленно вы-

дохнул:

– Да. Я устал, как собака, – он устроил голову на подушке и посмотрел в стену, – и хочу сейчас всё бросить на фиг...

– Ээй, малый, ну-ка, соберись в кучу! Отдохнуть тебе надо просто...

– Не поможет... Герман тоже в основе тренируется, он сегодня лучше выглядел, чем я...

– Это дублёр твой психованный?! – фыркнул Леонов. – Да Иваныч в жизни его на ворота не поставит в чемпионате!..

– В чемпионате, может, и не поставит. А вот на турнир новогодний в гости к «Энергии» он возьмёт только одного из нас. И сегодня Герман лучше себя показал...

Юра помолчал несколько секунд, вероятно, складывая в одну большую мысленную картину мелкие кусочки воображаемого пазла, и, наконец, снова улыбнулся:

– В гости к «Энергии»? Дааа, мелкий... Это для тебя, конечно, стимул! – а потом лицо его приняло серьёзное выражение, и старший товарищ заметил: – Так, Денисыч! Заканчивай себя жалеть! Если ты считаешь своего конкурента сильнее, ты уже заведомо проиграл! Так что для начала успокойся и дыши глубже!

Денис ещё раз глубоко вдохнул и медленно выдохнул.

– Иваныч знает, что ты туда рвёшься?

– Знает...

– Значит, он специально тебя подкручивает, – Юра по другую сторону экрана облокотился руками на стол и подпёр

голову ладонью. – Ждёт, что ты начнёшь лажать. И ты уже начал...

– Фух! – снова выдохнул Денис, прогоняя в голове моменты сегодняшней тренировки.

Похоже, Юра прав. Тренер сегодня то и дело бросал на него хитроватые взгляды. Это мешало сосредоточиться на игре и сбивало с толку. Он начал ошибаться. И это вывело его, в конце концов, из себя. Поэтому он кое-как донёс эмоции до дома и сорвался – сначала обматерил управляющую компанию, затем шваркнул рюкзак об стену, потом прогнал сестру и теперь грубит другу.

– Успокойся, – снова посоветовал Юра. – Возьми парочку выходных, отоспись, приди в себя... Ты же к «Энергии» в гости собираешься. А в гости с хорошим настроением надо ехать...

Леонов не произнёс ни слова о Саше, но Денис прекрасно понял, что он имеет в виду. Поэтому кивнул и, наконец, немного расслабился:

– А ты как планируешь провести Новый год?

– У меня будет несколько свободных дней, я хотел сгонять к своим. Буду у вас проездом, сможем увидеться, – снова улыбнулся Юра.

– Класс! – настроение Дениса, наконец, немного встрепенулось, и он даже подпрыгнул на кровати и уселся, сложив ноги по-турецки. – А как там Рыбаков?..

– Мы его потеряли, – траурно вздохнул Леонов и тут же

весело засверкал глазами. – Женится он скоро!

– Да? – удивлённо округлил глаза Денис. – Я даже... не подозревал...

– Мне кажется, он сам об этом не подозревал! Но его так аккуратно взяли в оборот, что теперь ему не отвертеться! – прохотал Юра.

– Ты так говоришь, что я как-то и не знаю, радоваться за него или...

– Радуйся, конечно! – разрешил Леонов. – Я просто прикалываюсь! Всё у него серьёзно!..

Денис кивнул и довольно потёр ладони. А вот спрашивать о личной жизни самого Юрку бесполезно и не имеет смысла. Он младше Вовки Рыбакова на два года, в январе ему исполнится двадцать один. Он свободный, как птица, и всегда со смехом отвечает одно и то же...

Не успев додумать мысль, Денис услышал, как открывается в комнату дверь. Сестра не смогла на него долго злиться и сейчас просунула голову в проём и сдвинула брови домиком. Большие голубые глаза округлились и были готовы наполниться слезами, если он снова выставит её в коридор.

– Идёт-идёт, – ухмыльнулся парень и махнул ей рукой. – Пошли уже! – а потом обратился к Юре: – Твоя фанатка!.. – и снова повернулся к сестре: – Слушай, ты вообще когда-нибудь стираешь этот свитер?! Мне кажется, от него ещё Леоновым воняет!

Иринка подтянула рукава и отвесила брату подзатыльник,

тут же повиснув у него на шее за спиной и покосившись в экран телефона.

– Привет, болельщица! – отсалютовал ей Юра.

– Привет! – просияла она, от волнения прижав Дениса так, что чуть не задушила в объятьях. Тот захрипел, дурачась и высовывая язык, а потом схватил её за руки, дёрнул вперёд так, что она перекувыркнулась через голову, и завалил перед собой на кровать.

Телефон отлетел в сторону. Брат и сестра бросились вслед за ним, стукнулись лбами и, смеясь, уселись на полу. Денис взял в руки гаджет и, прислонившись спиной к кровати, вновь посмотрел на друга:

– Мы тут!

Иринка нырнула ему подмышку и тоже улыбнулась.

– У тебя появилось настроение, – отметил Юра, разглядывая их через экран. – Ну, ладно, Ковалёвы... Я помчался на мастер-класс к мелким пацанам! Будет время, ещё позволю... Ты давай там, Денисич, не раскисай! Если я узнаю, что ты продул новогодний турнир, я тебя сам лично налысо побрею, понял?!

– Я запомнил! – рассмеялся Денис.

– Ириска! Ты смотришь мои приветы?!

– Да, – закивала та, растягивая рот в довольной улыбке.

– Ты с приветами там поаккуратнее, – продолжал смеяться Денис. – Комментаторы говорят, что Леонов рисуется на камеру!

Друг в ответ широко улыбнулся и подмигнул Иринке:

– Пусть говорят! Это будет наш секрет с Ириской!.. – за спиной у него раздался шум. – Да иду-иду уже... – он зашевелился и начал вставать. – Ну, всё, Ковалёвы, я полетел! Ты понял, мелкий, что я тебе обещал?!

– Да понял-понял!!! Беги уже в своё «Динамо»!

– Пока! – и, не дождавшись ответного прощания, Юра отключился.

Денис отложил телефон в сторону и посмотрел на сестру. Она привалилась к нему спиной и теперь перебирала тонкими пальчиками с аккуратными короткими ноготками пальцы его правой руки. Он потрепал её за один из хвостиков, собрал кончики волос в короткую кисточку и тронул девочку за нос. Она смешно поморщилась и замотала головой. Брат снова тихонько рассмеялся.

– Ну, и чего ты бесился? – спросила она.

Это была редкая минута, когда они просто сидели рядом и не пытались друг друга дразнить, подкалывать и шпынять. Так что Денис вздохнул и признался:

– Просто я очень сильно устал... Пошли чего-нибудь поедим, может?

– Я могу яичницу сделать, – предложила девчонка. – Хочешь?

Денис собрался пошутить насчёт съедобности яичницы и кулинарных способностей сестры, но в последний момент передумал. Даже такая незначительная, но искренняя под-

держка ему сейчас не помешает. И он просто кивнул.

Иринка вскочила на ноги и потянула его за руку, поднимая вслед за собой. А потом юркнула к нему за спину и затолкала на выход из комнаты:

– Тогда мы с тобой щас такую вкусную яичницу замутим, ты язык проглотишь!..

Город сверкал новогодними огоньками, украшенный к празднику, который приближался с каждым днём, а витрины весело завлекали гостей в магазины и кафе своим нарядным видом.

Саша с Ромкой возвращались из школы с вечерней репетиции новогоднего представления. Платова назначили на роль Деда Мороза, и он долго сопротивлялся. Но только ровно до того момента, как узнал, что Снегурочкой в этом году будет Саша. У неё теперь ведь было много свободного времени, и она с удовольствием проводила его в школе. Тем более, что Оля по-прежнему на неё обижалась и не желала разговаривать.

Сашу это огорчало, а мальчишек удивляло. Первое время Ромка с Андреем были уверены, что скоро её обида пройдёт. Но дни бежали за днями, а Оля так и не потеплела. Она с головой ушла в общение со своим Нестеренко и, казалось, вообще не интересовалась тем, что происходит вокруг.

После возвращения в хоккейный строй Ромка был неуловим. Саша видела его лишь на уроках и на репетициях. Всё остальное время он посвящал подготовке к новогоднему турниру, а потом приползал домой и падал в кровать без сил. Поболтать с ним удавалось только вот так, на бегу, когда они возвращались из школы по темноте.

Сегодня морозный воздух щипал её за розовые щёки, а изо рта вырывался пар. И, оглядываясь по сторонам, Саша с трепетом ощущала приближение праздника и чего-то очень волнительного.

Ромка молчал. У него просто не ворочался язык. Он шёл рядом неторопливо, придерживая лямку рюкзака на плече, и загребал ботинками снежную кашу.

– Ну, что, папа вызвал ещё кого-то из наших на подготовку? – спросила она, наконец, не дождавшись, когда он сам начнёт рассказывать.

– А? Неее... – мотнул он головой отрицательно. – Ну, только Мельникова...

– Ого! А чего ты сразу мне не сказал?..

Ромка как-то безразлично пожал плечами, и Саша вдруг поняла, в чём дело.

Он не хотел говорить.

Ведь, скорее всего, если папа вызвал в основу вратаря-юниора, он сделал это затем, чтобы уравнять свой состав с командами соперников. Значит, в других командах тоже будут вратари-юниоры!

Она едва не взвизгнула от восторга и не захлопала в ладоши. Вовремя прикусив губу, она подавила приступ радости и глубоко вдохнула.

– Что папа говорит о том, как ты играешь? – решила она схитрить и спросить о его успехах. Это могло бы его взбодорить.

И он действительно восторженно улыбнулся уголком рта:

– Обещает выбить из меня всю капитанскую дурь...

Саша удивлённо вскинула брови:

– В смысле? Ты что, и там уже качаешь права?

– Ну, так, немного... По-соседски, – пожал он плечами.

– Платов, ты давай заканчивай с этим! Иногда твоя наглость не знает границ! Будешь продолжать в том же духе, и тебе этого турнира не видать, как своих ушей!

– Санёк, вот ты – истинная дочь своего отца, – рассмеялся Ромка. – Слово в слово сейчас сказала – так же, как дядя Дима...

Саша встретила с ним глазами и улыбнулась:

– Он раскидал вас по звеньям¹⁵? Или вы будете играть юниорским звеном?

– А утечка информации будет? – подколот её Платов.

– Да ну тебя!!! – Саша треснула его по плечу цветным мешком со сменной обувью, мгновенно вспоминая, как вы-

¹⁵ Звено – это пять человек: 3 нападающих и 2 защитника. В команде обычно играет четыре или три звена. В матче принимают участие от 17 до 22 игроков.

ложила Денису весной предположительную тактику игры «Энергии», вооружив его тем самым важной информацией.

Кроме неё и Дениса, никто об этом, конечно, не знал. А вот догадываться и делиться своими догадками мог...

Нестеренко...

– Пока звеном, – ответил Ромка со смехом на её вопрос. – Но другие связки на всякий случай пробуем...

– Всё! Больше ничего у тебя спрашивать не буду! – недовольно буркнула Саша и насупилась.

Платов заулыбался и ничего на это не сказал.

До дома они добрались в молчании. Роман открыл подъездную дверь своим ключом и пропустил подругу вперёд. А когда он двинулся к лифту, Саша заступила на лестничную ступеньку. Бросила на спутника короткий взгляд и молча махнула ему рукой на прощанье. Он кивнул. В другой бы раз он тоже добрался до квартиры на четвёртом этаже пешком, но сегодня слишком устал.

Когда Саша дошла до своей двери, из-за которой раздавалось многоголосье самых разных звуков, за Ромкой как раз закрылась дверь его квартиры.

Из открывшегося проёма на Сашу вылилась чудесная музыкальная композиция наверняка в Женькином исполнении, а сверху на неё наложилось резкое тренерское выражение:

– Я сказал – НЕТ! И это моё последнее слово!

Девочка перешагнула порог и бросила мешок под вешал-

ку. Быстро разулась и сняла с себя куртку. Неожиданно из кухни что-то вылетело и врезалось в стену. К ногам её отскочил большой чёрный кусок, оказавшийся смартфоном. А вслед за ним в прихожую выскочил злой и взъерошенный брат.

Саша застыла на месте, стараясь не привлекать внимания. И когда он промчался мимо, едва не сбив её с ног, повесила куртку за петельку на крючок, и осторожно заглянула в кухню. Папа стоял у окна и, казалось, совершенно спокойно, помешивал в кружке чай.

– Привет! – негромко поздоровалась она.

И он поднял на неё взгляд. Молча кивнул и как-то растерянно выдохнул. Его вид как будто подавал сигнал, что рядом безопасно и с ним вполне даже можно разговаривать. Она улыбнулась и приблизилась к папе:

– Что опять такое?

– Агенты, – одним словом отозвался отец и сел за стол.

Саша понятливо кивнула.

Данька считался очень перспективным молодым хоккеистом, и на него давно положили глаз агенты из Профессиональной хоккейной лиги. Они то и дело соблазняли его заманчивыми предложениями. А он был бы рад рвануть отсюда куда угодно – хоть на Дальний Восток, лишь бы играть в самой престижной лиге страны и светить крутыми логотипами.

Но папа это не приветствовал и считал, что сыну пока ра-

но и он всё успеет. Поэтому ещё до его восемнадцатилетия он, как представитель Данькиных интересов, связал его контрактными обязательствами с «Энергией» на два года. И до окончания срока, указанного в контракте, Даня не мог покинуть расположение команды. Иначе ему грозили штрафы и неустойка. Чтобы их заплатить, всем Анисимовым пришлось бы остаться без штанов.

Не смотря на это, наверное, при желании папа мог бы поспособствовать отъезду сына, уладить вопросы с руководством клуба и отпустить детёныша на свободу. Но он не хотел. Он ему был нужен здесь.

Даньке осталось потерпеть всего лишь полгода, и он будет волен сам выбирать себе команду. Но он хотел срочно. Прямо сейчас. Поэтому рвал и метал у себя в комнате, швыряя предметы об стены и с треском ломая ключки.

Похоже, это у них семейное...

Музыка сначала зазвучала сбивчиво, а потом и вовсе стихла. И теперь в квартире раздавались только грохот и стук. Саша высунулась в коридор и увидела перепуганную Женьку с большими круглыми глазами, которая быстро надевала в прихожей мембранное сиреневое пальто. Мама стояла с ней рядом, недовольно скрестив руки на груди и высоко подняв подбородок.

– До свидания, Алёна Викторовна! – коротко бросила ученица и бесшумно передвинулась к двери.

– До свидания, Женя! Напиши мне сообщение, когда бу-

дешь дома! – попросила её мама.

– Хорошо! – кивнула кудряшка и скользнула за дверь.

Мама высунулась в подъезд и проследила за тем, как девочка вошла в лифт, а потом закрыла квартиру на ночной замок и грозно протопала в сторону Данькиной комнаты.

– Ой-ёй, – Саша закрыла уши ладошками и, бросив взгляд на папу, который только усмехнулся, поспешила унести ноги к себе и закрыться поплотнее.

Маму очень сложно вывести из себя. Но её любимый Данечка самым наглым и бесцеремонным образом сорвал ей урок. И сейчас она устроит ему взбучку.

Саша нырнула под одеяло и, выудив из кармана смартфон, включила экран.

Грохот за стенкой стих и теперь мама с Данькой пытались переорать друг друга. Через несколько минут к ним присоединился отец и одним громким гавком быстро прекратил перепалку:

– Не ори на мать!..

В доме, наконец-то, стало тихо. Мама ещё пыталась высказать претензии папе, но тот пробубнил в ответ что-то нечленораздельное, и скандал окончательно угас.

Саша выдохнула. Такое в их семье бывало редко, но, как и в этом случае, сотрясался весь дом.

«У вас чё там происходит?» – пришло сообщение от Платова.

Его комната соседствует с Данькиной, иногда они с ним

даже перекрикиваются, так что он уже в курсе всех событий.

«Точно не знаю, но, кажется, Даньку опять переманивали в Профессионалку, и папа его снова не отпустил...»

«Вот вы жёсткие, Анисимовы!»

Саша хихикнула, прикусывая нижнюю губу, и перевернулась на живот. Отправила Ромке хохочущий смайлик и открыла переписку с Денисом.

Ковалёв уже дней десять не выходил на связь. Он даже в сети появлялся редко, но вот сейчас рядом с его фотографией высвечивался значок мобильного телефона. Немного помывшись, она всё же решила написать ему сама.

«Как у тебя дела, девяносто первый? Ты совсем пропал...»

Он тут же прочёл её сообщение и прислал ей голосовой ответ:

– Привееет, – прозвучало радостно, тепло и немного устало. – Да, я совсем здесь замотался. Прихожу домой, зубрю и падаю спать. Наберу тебя?

«Да».

И спустя несколько секунд телефон оживился входящим звонком.

– Привет, – улыбнулась Саша, обнимая подушку покрепче. Захотелось забраться в самый укромный угол и спрятаться от всего мира. – Надеюсь, я не отвлекла тебя от учёбы?

– Отвлекла. Но это, наоборот, хорошо. У меня уже голова кругом... – признался парень.

– А у меня, наверно, впервые за школьную жизнь с оценками всё в порядке... И мы готовимся к новогоднему представлению...

– Здорово! А я как-то совсем не ощущаю, что скоро праздник... Бегу, лечу, скачу, и всё проносится мимо... Я не понял, как уже половина декабря прошла...

Саша немного помолчала, и он добавил с улыбкой:

– Ты меня ждёшь там?..

– Конечно! – выдохнула она и почувяла, как защипало в носу и глазам стало влажно.

– Я приеду... – впервые пообещал Денис.

С ресницы сорвалась крупная тёплая капля. Побежала по щеке, оставляя за собой влажную дорожку. Саша вытерла лицо подушкой и неаккуратно шмыгнула носом.

– Ты чего? – насторожился парень.

– Так... просто... – улыбнулась она с усилием. – Я только что пришла домой, на улице холодно. Замёрзла...

Кажется, он не поверил.

– Я сказал же – приеду, – заявил уверенным тоном.

И, чувствуя, что готова разреветься по непонятной причине, Саша быстро протараторила, стараясь говорить как можно беспечнее:

– Отлично! Тогда пока? Я хотела узнать, как у тебя дела, и раз ты учишь свои уроки – или что у тебя там в институте? – не буду тебе мешать! Занимайся, кип! Увидимся в январе!

Денис на пару секунд завис. Она размазала ладошкой по

коже очередную слезу и попыталась удержаться, чтобы не шмыгнуть снова. Но нос подвёл и предательски выдал её.

– Пока, – ответил Ковалёв как будто сквозь зубы.

Саша отключила телефон и, засунув его под подушку, наконец, отпустила слёзы.

Она не знала, откуда вдруг и почему это всё поднялось и нахлынуло. Ещё каких-то полчаса назад она себя чувствовала вполне сносно, бежала домой со школьной репетиции, предвкушая скорый праздник. А теперь настроение резко сменилось.

Всё не так!

С тем, что в жизни у неё больше нет хоккея, она почти смирилась и приняла, но...

Олька не разговаривает с ней и делает вид, что они никогда не дружили...

Ромка тоже отдалился. Он весь в тренировках и учебных долгах, и они почти не общаются вне школы...

А Денис... Он одновременно как будто есть и как будто нет...

Дверь в комнату неожиданно распахнулась, и из-под одеяла она увидела, как в проёме, загоразивая падающий из прихожей свет, выросла высокая папина фигура:

– Саш, мама ужинать зовёт...

– Угу, – только и смогла подать она голос.

Отец ещё немного постоял на пороге, переступая с ноги на ногу, и бросил:

– К нам на Новый год «Красные волки» приедут. Ты же в курсе, наверно... Говорят, они привезут с собой того мальчишку, который весной играл у них на воротах в финале.

Саша затаила дыхание. Зачем он ей это говорит?

– Правда, это неточно... – добавил папа.

Она прикусила губу. Только что Денис пообещал ей, что приедет.

– Вроде у него там под ногами путается какой-то дублёр... – продолжил отец. – Я вызвал Мельникова в основу, чтоб они дурью не маялись и точно мне сюда Ковалёва привезли...

Саша крепко зажмурилась, растягивая рот в улыбке, но даже не пошевелилась.

Для. Чего. Он. Это. Делает?

– Я хочу на него ещё раз посмотреть, – как будто ответил папа на её вопрос. – Я разговаривал с их тренером сегодня, и этот хитрый пень мне выдвинул условие...

Он выдержал театральную паузу и добил:

– Показать, как играешь ты!

Саша резко откинула одеяло и села на постели. Громко шмыгнула носом и, утираясь рукавом, уставилась на отца огромными золотисто-карими глазами. Папа улыбнулся:

– Но мы же договорились с тобой, что ты больше не играешь...

– Не играю, – кивнула она согласно, щурясь от яркого света у него за спиной. – Даже если бы я и хотела, я сейчас совсем не в форме...

– Тогда... Если только ты не против!.. – он поднял вверх указательный палец. – Я приглашаю тебя и ещё несколько своих ребят на тренировку к «волкам».

Саша от удивления на секунду отвесила челюсть, а потом проговорила:

– Я себя прямо сейчас суперзвездой почувствовала, пап! Каким-нибудь Овечкиным¹⁶! Или Кросби¹⁷!

Папа хохотнул и снова спросил:

– Ну, как тебе моё предложение? Я выпускаю тебя на лёд в тренировочном свитере, а «волки» точно привозят мне Ковалёва. Все довольны! А?..

Она счастливо заулыбалась. Конечно, она не против! Только...

– Пап, я девять месяцев не стояла на коньках и не держала в руках клюшку...

Отец самодовольно фыркнул и заявил:

– Мастерство, Саня, не забывается... Пара хороших тренировок, и мы утрём носы этим «волкам»!.. – ткнул себя в грудь. – Не забывай, кто будет твоим тренером!

Саша взвизгнула, соскочила с кровати и бросилась его об-

¹⁶ Александр Михайлович Овечкин – российский хоккеист, нападающий. Капитан команды НХЛ «Washington Capitals». Трёхкратный чемпион мира (2008, 2012, 2014). Обладатель Кубка Стэнли (2018).

¹⁷ Сидни Кросби – канадский хоккеист, капитан и центральный нападающий клуба «Pittsburgh Penguins», в составе которой выиграл три Кубка Стэнли (2009, 2016, 2017). Двукратный олимпийский чемпион (2010, 2014). Чемпион мира (2015).

нимать.

Перебивая друг друга воплями из динамиков, дома громко орали два телевизора. Папа с Иринкой смотрели в гостиной очередной хоккейный матч «Динамо» в повторе. А мама на кухне включила какую-то новогоднюю передачу с кулинарным уклоном. Пахло мандаринами, шоколадными конфетами и чем-то очень-очень вкусным.

Только вот есть совсем не хотелось.

Денис ещё утром почувствовал неприятное першение в горле, к обеду расчихался, а под вечер стал замерзать. Он уже натянул на ноги вторую пару носков и переоделся в спортивный костюм с начёсом, но от зверского холода это не спасало. И когда ему совсем поплохело, он решил, что лучше всё-таки сдать в руки маме. Рано или поздно она обнаружит, что с ним происходит что-то неладное. И не хватало ещё, чтоб она запретила ему отправиться на новогодний турнир в другой город. Он уже отвоевал себе место в основной команде «волков», и будет очень обидно из-за какой-то нелепой простуды пропустить такое событие.

– Кхм... Мааам... – прохрипел Денис, пришлёпав на кухню, и неожиданно громко чихнул.

Мама от испуга выронила из рук деревянную лопаточку, которой помешивала в сковороде обжаренные лук и мор-

КОВЬ.

– Сын! Ты меня так до инфаркта доведёшь! – приложила руку к груди. – Что случилось?..

– По-моему, я заболел, – парень вытер нос бумажным платочком и, пряча руки в рукава тёплой бежевой толстовки, натянул на глаза капюшон. – Потрогай лоб...

– Наклонись, – и, дождавшись, когда он приблизится, мама положила ладонь ему на затылок и заставила нагнуться к себе ближе. Аккуратно прикоснулась губами к его лбу и недовольно покачала головой. – Ты горячий, Денис Денисыч... – и заглянула ему в глаза: – Ага, и глаза блестят... Вот же угораздило тебя заболеть перед Новым годом!

– Давай по-быстренькому полечи меня, чтоб всё прошло... У меня турнир через три дня... Я к нему два месяца готовился!

– Какой турнир?! У тебя сессия! Сядь! – указала она ему на табуретку и распахнула шкафчик, в котором хранилась аптечка. – Держи градусник!

Денис потряс термометр, сгоняя ртутный столбик до минимальной отметки, и сунул его подмышку. Поморщился от холодного прикосновения стекла и обхватил себя за плечи. Озноб пробирал так, что пришлось стиснуть зубы покрепче, чтоб они не стучали друг о друга.

– Я всё сдал досрочно уже... – едва разборчиво пробормотал он.

– Как это? – удивилась мама, на секунду зависнув над ап-

течкой, выискивая в ней жаропонижающее.

– Вот так. Я же говорю, у меня важный турнир. Я буду играть в основе. И решил всё сдать заранее.

Мама недоверчиво повела бровью, убрала за ухо прядь волос и положила на стол большую оранжевую капсулу. Выудила из аптечки леденцы и спрей для горла. А потом вооружилась чайной ложечкой, взяла сына за щёки и заставила открыть рот.

– Ааа, – Дениса не надо было уговаривать. Он с детства привык при малейших проявлениях простуды показывать маме глотку и никогда не ходил по врачам. Мама – их домашний доктор.

– Всё горло красное! – вздохнула она. – Через три дня будет... второе января... Кто придумал проводить турниры второго числа?!

– Наверно, спортсмены, мам... Они не пьют, им больше делать нечего... – парень подавил смешок, ещё крепче обхватывая себя за плечи. – И даже не думай уложить меня в кровать на всю неделю, я всё равно поеду!

– Поедешь??? Так твой турнир ещё и на выезде?! Ну, уж нет, никуда ты не поедешь с температурой! Градусник! – и протянула руку, требуя, чтобы он отдал ей термометр.

– Поеду! – повысил голос Денис.

– 38 и 8! Пей таблетку и быстро в постель! Я принесу тебе чай... с мёдом!

– Ненавижу мёд, – отозвался Денис, поднимаясь с табу-

ретки и запихивая капсулу в рот. Быстро плеснул в стакан из чайника кипячёной воды и выпил залпом.

– С малиновым вареньем! – не сдавалась мама.

– Хуже мёда только малиновое варенье! – фыркнул.

– Ты мне тут прекрати показывать характер! Я сказала, ты останешься дома! Ты пока ещё несовершеннолетний, и за твоё здоровье отвечаю я!

– Мам, – обернулся Денис и весело сверкнул глазами: – Я всё равно сбегу!.. Так что давай лечи меня просто... и всё!

Мама посмотрела на него с осуждением и недовольно буркнула:

– Поулыбайся мне ещё тут!..

Посмеиваясь, Денис проследовал в свою комнату, взял со стола смартфон и нырнул под одеяло с головой. Ткнул пальцем в экран и открыл переписку с Сашей.

Он старался ей не надоедать, писал обычно раз в неделю что-то коротенькое и отстранённое, чтоб не показаться навязчивым. Держал её в курсе подготовки к турниру и ни разу больше не обмолвился о том, что хочет снова с ней увидеться. Это подразумевалось по умолчанию, а лишний раз давить на больное место он не хотел.

Саша в ответ писала об учёбе, успехах брата и о том, кого из юниоров её отец хочет вызвать на турнир в основу «Энергии». Так что ему пока было непонятно, насколько серьёзна их странная дружба по переписке. За эти месяцы они созванивались всего несколько раз.

Сейчас Денис подумал о том, что не стоит писать Саше о том, что заболел. Вдруг ещё жалеть его будет! Видел он уже, как она из-за Платова переживала...

Не успев собраться с мыслями, он услышал в комнате шаги. Мама принесла ему чай и поставила кружку на тумбочке у кровати.

– Ну-ка, признавайся! Где будет проходить турнир? – грозно и с подозрением спросила она.

Не высовываясь из своего укрытия, Денис произнёс название Сашиного города, в который его тянуло, как будто магнитом. И мама отвела одеяло от его глаз:

– Я так и думала!.. Подвинься, – и, ткнув его под бок, присела с краю. Молча посидела, не зная, с чего начать, а потом громко вздохнула: – Запрещать бесполезно, да?

– Абсолютно, – кивнул Денис, сел на постели, сложив по-турецки ноги, и укутался в одеяло.

– Поощрять это я тоже не собираюсь!

– Я уже понял, – он взял кружку с тумбочки и обхватил её двумя руками. Громко шмыгнул носом и отпил чай. – Кажется, жарко становится...

– Это хорошо... – отстранённо кивнула мама. – Вам по семнадцать лет, Денис!

– Я так-то вроде пока не собирался никому предложение делать и детей заводить, – хмыкнул сын, снова делая глоток. – Мы просто немного общаемся, переписываемся...

Мама нахмурилась:

– И всё?..

– Да, – скрипнул зубами Денис. Хотелось бы ему думать, что между ним и Сашей происходит что-то более значительное, чем просто безобидное общение. Но пока он усилием воли не допускал такие мысли к себе в голову.

Мама, кажется, заметила его настроение, которое читалось особенно отчётливо на фоне внезапной болезни, поэтому потрепала его по коленке и выговорила:

– Я не хочу, чтоб ты думал, что она мне не нравится. Наоборот, она очень... симпатичная и милая... Но она же ещё школьница! Ей ещё учиться и учиться!

– Пусть учится, кто ей не даёт?! – Денис отхлебнул ещё чаю и опустил ресницы.

Мама слегка впала в ступор. Кажется, что-то не сходилось. Сын рвётся в город, где живёт эта странная девочка, и в то же время как будто держит дистанцию между ней и собой.

Хотя... какая же она странная... У них в семье такая же подрастает. Если даже не ещё страннее...

– И ты тоже учишься! – спустя несколько секунд не очень уверенно напомнила она.

– Я в курсе, – хмыкнул он. – Если ты переживаешь о том, что я брошу учёбу, все дела, сорвусь непонятно куда и неизвестно зачем и переверну всё с ног на голову, то можешь не волноваться. Я не дурак. Я всё понимаю.

Мама посмотрела на него внимательно и удовлетворённо кивнула. Такие рассуждения её устроили.

– Папа знает про турнир?

– Конечно.

– И вы молча собирались слинять отсюда без нас? – снова нахмурилась она.

– Ой, мам! Ещё несколько дней назад было непонятно, поеду я туда вообще или нет. Оно и сейчас под вопросом, когда я разболелся. Не ругайся на папу, ладно? Просто давай меня лечить, и тогда все вместе поедem! Мне туда очень надо!

Мама громко выдохнула с едва заметным рыком и, поднимаясь, недовольно буркнула:

– Пей чай и отлѐживайся!

Денис проводил её взглядом, улыбаясь уголком рта, откинул одеяло и прислонился спиной к стене. На лбу уже выступили капельки пота, и парень снял с головы капюшон. Неторопливо допил чай, разглядывая на стенах плакаты со знаменитыми вратарями. Он мечтал когда-нибудь стать одним из таких же профессионалов, играть в самых лучших лигах и побеждать в престижных чемпионатах.

Он уже многого достиг в детском и юношеском хоккее, собрал пару килограммов медалей и целую стопку дипломов. Он упорно двигался к мечте и не собирался от неё отказываться. А Саша для него была той, кто однажды в него поверила и теперь на протяжении нескольких месяцев на расстоянии поддерживала и вдохновляла его. Поэтому встреча с ней сулила новый глоток спортивного вдохновения и новый рывок к мечте.

Рядом дзынькнул смартфон.

«Я заболела...» – прочёл Денис сообщение от Саши.

«И я заболел...» – признался он в ответ.

«Не приедешь?» – и строчку завершил рыдающий смайлик.

«Да щас прям!!!» – возмутился парень.

Телефон ожил в руке входящим звонком и сквозь хрипы в динамик послышалось:

– Ты как там?

– А ты?

– Я первая спросила!..

– Ууу, да у тебя совсем голос осип!

– Я лечусь! Пью чай с ромашкой и питаюсь леденцами из шалфея...

– Фу, бе! – отозвался Денис прежде, чем успел спохватиться.

– И не говори, – вздохнула Саша где-то в другом городе. – Ненавижу лечиться травками и всеми производными от них! Я лучше съем лимон целиком с кожурой... Но сейчас все средства хороши. Так что я всё равно приползу к тебе на стадион!

– И я всё равно приеду, – шмыгнул носом Денис.

– Встретимся в соплях! – то ли рассмеялась, то ли расплакалась она, шмыгая в ответ.

– Ээй... У нас ещё есть три дня, чтоб выкиснуть. Мы так ждали этот турнир! Не болей, девяносто первый!

Она чуть-чуть помолчала и тихо выдохнула:

– И ты выздоравливай, кип!.. Пока?

– Покааа... – протянул неохотно парень. И когда в трубке послышался сигнал отключения вызова, он негромко добавил, пообещав ей через сотни километров: – Скоро-скоро мы уже с тобой увидимся... моя хоккейная девочка...

– Сергеич! А ты ещё мельче не нашёл пацана у себя в юниорах?!

Дмитрий Сергеевич Анисимов только что шагнул в открытый борт вслед за игроками «Энергии» и уверенно заскользил на коньках в сторону скамеек запасных, откуда его уже приветствовали коллеги. За спиной его маячил миниатюрный хоккеист в оранжевом тренировочном свитере без опознавательных знаков и в юниорской маске, за которой почти не было видно лица.

Тренер «Энергии» с хитрым видом поднял руку вверх, призывая коллег замолкнуть, и остановился в нескольких метрах от них. Поджидая своего бойца, он проследил за тем, как тот, замешкавшись у края площадки, хорошенько разогнал себя от самого борта и резко затормозил рядом с ним. Вверх взметнулась снежная стружка, а через плечо вперёд упал густой аккуратный хвост из тёмных волос.

– Подбери челюсть, Ларионов! – захохотал Дмитрий Сер-

геевич, довольный произведённым эффектом, и переглянулся с дочерью.

Саша натянуто улыбнулась. Она пока не увидела на поле хоккеистов в красных свитерах. На площадку вышли только игроки «Энергии», да несколько ребят из ХК «Уралец» без формы готовились к предстоящей встрече, пробуя лёд. А их главный тренер Егор Александрович Ларионов удивлённо на неё глазел.

– Это не юниор! – папа приобнял её за плечи. – И не по конкурсу! Да, Иваныч?..

Саша перевела взгляд на тренера «Красных волков», который хитро улыбался.

– Я своё обещание выполнил! Где твой кип?..

Иваныч прищурился и неожиданно выдал:

– Он заболел...

Девочка заметила, как вытянулось у папы лицо, и почувствовала, что всё внутри похолодело. Это было какое-то секундное оцепенение, которое она тут же стряхнула с себя и тронула отца за локоть:

– Он здесь, пап...

Папа устремил взгляд на открытый борт, к которому приближались хохочущие парни в красных свитерах. Но вратаря среди них не было.

– Он всегда выходит на лёд последним, – улыбнулась девочка. – Денис прислал мне с утра смс-ку, – и указала перчаткой за спины тренеров. – А вон там стоит его папа...

Дмитрий Сергеевич удивлённо вскинул брови и непонятливо хлопнул ресницами:

– Смс-ку прислал?..

– Да, – улыбнулась дочь и, сделав шаг назад, показала ему язык. А потом развернулась, выписала на льду восьмёрку и легко помчалась в сторону ворот, где уже разминался её одноклассник Мельников.

Андрей был единственным юниором от «Энергии» на этой необычной тренировке. Он очень удивился, когда пару недель назад тренер Анисимов лично позвонил ему и пригласил на индивидуальное занятие. Да не где-нибудь, а на открытой хоккейной коробке в одном из дворов неподалёку от школы.

Ещё больше он удивился, когда вместе с Дмитрием Сергеевичем на это занятие пришла Сашка, которую он за последние декабрьские дни уже привык видеть в костюме Снегурочки, а никак не в хоккейной форме.

И вот эти двое посвятили его в свои планы.

Они катались на корявом самодельном льду с расплывчатой разметкой. На воротах, сваренных из старых труб, не было сетки. Сквозь щели в бортах в коробку пробирались облезлые коты и заглядывали лохматые бродячие псы. А сверху им светил единственный фонарь, да подмигивали нарядные окна многоэтажек, украшенные гирляндами.

Тренировки на свежем воздухе сильно выматывали. Аппетит после них был зверский, а сон богатырский. Но они по-

далили Андрею ценный опыт общения с тренером, который раньше казался ему грозным и ледяным, как арктический айсберг. Да и с Сашей они теперь подружились ещё больше. И вообще это всё было просто здорово, незабываемо и весело.

Правда, перед Новым годом задумка Дмитрия Сергеевича чуть не сорвалась. Сашка сильно простудилась и кашляла, как туберкулёзный зэк. В школе срочно стали искать замену разболевшейся Снегурке. Но когда на роль поставили Олю, Платов встал в позу и отказался играть Деда Мороза. Новогоднее представление чуть не полетело к чертям. И тогда Мельников предложил свою кандидатуру. Так что для завуча по воспитательной работе он теперь настоящий герой и спаситель.

Оля, правда, его поступок не оценила.

Сашку же лечили всеми традиционными медицинскими и народными методами. Поили лекарствами, травками и мёдом, водкой с перцем, заставляли дышать над картошкой, лепили горчичники... и поставили-таки её на ноги.

Тем временем, до сегодняшнего утра никто из игроков взрослой команды ни о чём даже не подозревал. И когда Анисимов привёл Андрея и Сашу в раздевалку, парни, мягко говоря, удивились. Даже Данька отвесил челюсть, а от него-то уж точно ежедневные исчезновения сестры и папы было скрыть сложнее, чем от остальных.

И вот они на льду.

Саша приблизилась к Андрею и, облокотившись на ворота, проследила за тем, как выходят на площадку хоккеисты в красных свитерах. Вратаря среди них не было. Внутри неё нарастало какое-то непонятное напряжение. И хотя она уже видела папу Дениса на трибуне, всё же переживала о том, почему сам Денис задерживается.

Все последние дни они лишь переписывались. Она не хотела отвечать на звонки и пугать его своим лающим кашлем. Соврала, что потеряла голос. А он и не навязывался. Может быть, тоже лежал пластом, обессиленный болезнью?

– Волнуешься? – бросил Мельников, добродушно улыбаясь из-под маски.

– Есть такое... Не думала, что мне ещё придётся когда-нибудь с вами выйти на лёд... – кивнула она и оттолкнулась от перекладины. – Разминайся пока, пойду шайбу у кого-нибудь отберу, потренируем тебя...

Игроки «Энергии» лениво катались по зоне, здороваясь с хоккеистами других клубов. Саша кашлянула и, набирая скорость, покатила вдоль борта к одноклубникам. Кто-то из них как раз вывалил на лёд целое ведро свежемороженой шайб, прямо из холодильника, а Данька раскидывал их клюшкой по площадке.

Девочка приблизилась и вместо того, чтобы взять свободную шайбу, ловко сняла снаряд с крюка у брата и со смехом повернулась к нему спиной.

– Эээ! – возмутился тот, вытягивая клюшку и пытаясь вы-

бить у неё шайбу. – Такая мелкая и наглая такая! Саня, блин!

Саша убежала чуть вперёд и, словно дразня его, снова повернулась к брату лицом. Тот принял эту игру и сорвался с места, чтобы догнать девчонку. Но та проворно двинула клюшкой, пропуская шайбу у себя между коньков назад, сделала разворот и вместе со снарядом стартанула к воротам.

Увидев, что она летит на него, Мельников принял основную стойку¹⁸ и слегка выкатился из вратарской зоны. Саша не стала замахиваться, ловко обманув его и заставив опустить щитки на лёд, а потом вильнула в сторону и, приподнимая шайбу на крюке, аккуратно заложила её в сетку.

– Не успели на лёд выйти, уже позоримся! – раздалось недовольно из-за спины.

Она, всё ещё улыбаясь, повернулась лицом к автору изречения и увидела перед собой Нестеренко. Вид у него был такой, как будто он совершенно случайно забрёл к ним на тренировку и вообще играет в другой команде.

– Ну, ты-то, конечно, лучше сыграл бы! – уколола его она и снова кашлянула.

– Кааанешна... – прикрыв глаза, на полном серьёзе согласился тот.

– Вставай в ворота?.. Или слабó? – посмотрела на него снизу вверх.

¹⁸ Основная стойка вратаря – исходная стойка для всех движений от реагирования на броски до передвижения по вратарской зоне. Туловище наклонено вперёд, колени согнуты, щитки соединены. Стойка обеспечивает хорошую устойчивость и подвижность вратаря.

– Кому – мне?.. Да вообще фигня! – Иван задел её плечом, а потом враскачку подкатил к Андрею и потребовал от него шлем, вратарские перчатки и клюшку. Свою амуницию вручил ему: – Подержи...

– Хм... – Саша встала напротив него и, обернувшись, махнула рукой Дане.

Тот собрал в кучку несколько шайб, оказавшихся поблизости, и встал неподалёку от сестры, собираясь подавать ей снаряды.

– Смотри не убей его мне! – раздался от скамейки запасных папин голос.

– Он сам напросился! – опередил её с ответом Андрюха.

Саша переглянулась с ним и тихонько хихикнула. А потом сосредоточилась и кивнула Даньке, негромко шепнув:

– Давай быстро!

Тот улыбнулся уголком рта и, медленно опустив ресницы, дал понять ей, что уловил суть просьбы. И в следующие полминуты Нестеренко получил в створ шесть снарядов, как из автомата, четыре из которых пропустил, а два неудачно принял корпусом.

– Держи пять! – Даня подставил сестре перчатку.

Широко улыбнувшись, Саша хлопнула его по руке и вскинула взгляд на открытый борт, в который только что вошли ещё несколько хоккеистов в красных свитерах. Среди них был и вратарь.

Ноги сразу как будто стали тяжёлыми и приросли к месту.

Слова застряли в горле, а внутри образовалась пустота.

Он шёл, держа подмышкой маску и вовсе не думал увидеть Сашу прямо сейчас. Здесь. На льду. Поэтому вёл себя непринуждённо. Улыбнулся Мельникову, с которым был давно уже знаком, и они поздоровались за руки и даже обнялись. А потом к Денису подъехал Даня и тоже пожал ему ладонь. Только Нестеренко фыркнул, прокатившись мимо и высоко задрал нос.

В другой бы раз Дениса, наверно это сильно задело, и он бы огорчился. Но сейчас только проследил за братом и заметил, как тот низко склонился над мелким хоккеистом в оранжевом свитере и что-то шепнул, а потом покатил по своим делам.

Масочник пристально смотрел на Дениса. И Ковалёв неожиданно замер. Сердце ухнуло куда-то в желудок, а потом рванулось, подскочило и бешено заколотилось возле горла. Он не верил своим глазам.

– Эй! У меня походу глюки от таблеток начались... – крепко зажмурился и снова распахнул ресницы. – Или это ты, девчонка первый? – голос дрогнул, но Денис тут же замаскировал осечку кашлем.

Плечи её приподнялись и опустились от беззвучного смеха. Она кашлянула в ответ и сделала шаг вперёд. Конёк неожиданно подвернулся, и девчонка едва не завалилась на лёд. Рядом вовремя оказался Мельников и поддержал её под локоть.

Денис приблизился и, глядя на неё во все глаза, заметил хрипло:

– Ты ж говорила, что всё... больше никогда не будешь играть...

– Это какие-то тренерские игры, – заметил Андрей. – Ваш Иваныч согласился привезти тебя, только если Дмитрий Сергеевич покажет ему, как играет Сашка... Ей пришлось за две недели восстанавливать форму... Мы на улице тренировались в -20° , а потом она заболела...

Ковалёв бросил взгляд на скамейки запасных и стиснул зубы. На щеках его появились ямочки, а в оливковых глазах сверкнуло что-то недоброе.

– Правда? – спустя секунду, подавляя внезапно поднявшийся гнев, спросил он у Саши.

Она кивнула.

Денис приблизился, обнял её одной рукой за шею и прижался виском к её шлему. Они качнулись, и, чтобы сохранить равновесие, девочка обхватила его руками за пояс.

– Не надо было... – выдохнул он.

– Я просто хотела, чтоб ты приехал... – шепнула Саша в ответ.

– Ты понимаешь, что тебя просто задавят?! – отстранился Денис и снова заглянул в медовые глаза, которые блестели золотистыми искорками. – Это тебе не юниоры! Это взрослые мужики, и некоторые из них по центнеру весом!

– Я не буду играть, – она отрицательно покачала головой. –

Я просто потренируюсь с вами сегодня один разок... чуть-чуть... и всё!..

Ковалёв посмотрел ей в глаза и понял, что разговаривать с ней бесполезно.

– Подержи! – он вручил шлем Андрею и снял с себя лопатку и blocker, которые передал Дане. Взял девчонку за запястье и покатил к скамейкам запасных, где за их встречей уже с любопытством наблюдали тренеры. – Пошли!

Саша попыталась упереться и отцепиться от него, но коньки скользили по льду против её воли. Кажется, в прошлый такой раз подобную выходку Ковалёва потом весь ледовый дворец неделю обсуждал.

– Здравсьте! – буркнул парень тренерской компании и подтащил к себе Сашу. – Это безответственно, Дмитрий Сергеевич, выпускать её на лёд с взрослыми кабаранами! И неправильно, Сергей Иванович, ставить условия другим тренерам!

Саша раскраснелась от стыда и смущения и готова была провалиться под лёд, пока трое взрослых тренеров круглыми глазами смотрели на мальчишку, который отчитывал их сейчас, как детей.

– Денис! – хекнул из-за скамейки запасных его папа.

– Ну, вообще-то, парень всё правильно говорит, – неожиданно поддержал вратаря тренер ХК «Уралец», который стоял, облокотившись на борт, а теперь выпрямился и присел на него. – Ну-ка, признавайтесь, аферисты, что там за условия кто из вас кому поставил?

Саша заметила, как папа переглянулся с тренером «Красных волков», и попыталась спрятаться за Дениса. Это почти получилось, вот только руку он её не отпустил, так что она смогла лишь прислониться спиной к его спине и теперь, стоя лицом к площадке, видела, как за ними наблюдают все, кто сегодня собрался на тренировке.

– Мы договорились, что Саша выйдет на лёд на одну тренировку, – спокойно пояснил тренер Анисимов парню. – Она не будет играть и ни с кем взаимодействовать. Вообще. Просто покажет то, что умеет делать. Я пригласил её сегодня сюда, и она согласилась прийти. Ты ему не сказал? – кажется, теперь он обратился к коллеге.

Но Сергей Иванович промолчал, и Саша не увидела, как он отрицательно качнул головой.

То есть тренер «Красных волков» знал уже как минимум две недели назад, что возьмёт Ковалёва с собой, но держал интригу до последнего? Хитро!..

И усилием воли подавляя волну справедливого гнева, Денис задал следующий вопрос:

– Это правда, что она тренировалась на улице в сильный мороз и поэтому заболела?

Вместо ответа от Анисимова он услышал за спиной сдержанный кашель и, глубоко вздохнув, сильнее стиснул челюсти. Кашель нарастал. Наверное, от волнения Саша не смогла ему больше сопротивляться, и Денис ещё не видел, что на глазах у неё выступили слёзы.

– Я думаю, – тренер Ларионов сложил руки на груди, – отвечать не надо на твой вопрос... Всё и так понятно! И, Сергеич, давай будем считать, что ты похвастался, а Иваныч всё прекрасно разглядел, и отпустим ребёнка в раздевалку.

Денис встретился взглядом с Дмитрием Сергеевичем, и тот кивнул:

– Ладно, понял вас. Саш, а ты что скажешь?..

Ковалёв развернулся к ней лицом и посмотрел в глаза. Она прокашлялась и дёрнула рукой, освобождаясь, подняла клюшку и ткнула набалдашником в грудь вратаря:

– Я ещё не забила тебе гол, кип!

Денис расслабился и поднял руки вверх, сдаваясь:

– Уговорила, девочка! Разок я тебе поддамся...

– Эй! Мы играем честно! И это, вообще-то, ты придумал!..

Тренеры переглянулись между собой, и Дмитрий Сергеевич пожал плечами:

– Ничего не понял, но очень интересно!.. Вставай на ворота, «волк»! Даня, вези снаряды!..

Мальчишки вернули Денису шлем и перчатки, и, облачившись в них, он вновь приблизился к Саше и негромко проговорил:

– Давай до победного, и ты идёшь смотреть на тренировку с трибуны. Иначе я не согласен!

– А ты упёртый! – прищурилась та под маской.

– Привыкай, – обаятельно улыбнулся он, боднул её в лоб

и задним ходом покатыл в ворота.

Посмотреть на необычное противостояние сгрудились все, кто уже вышел сегодня на лёд. Взрослые игроки тихонько переговаривались, снисходительно глядя на странную парочку. А Нестеренко наравне с Даней даже вызвался подавать девчонке шайбы. И когда Ковалёв в воротах принял основную стойку, Иван первым сделал ей пас.

Саша много раз уже видела Дениса в деле и прекрасно понимала, что обыграть его можно только, если хорошенько запутать, перехитрить, закрыть ему обзор или уложить на лёд. В таком положении, как сейчас, придётся придумать что-то хитрое. И она решила бросить низом, чтобы попытаться попасть в щель между щитками. Но Ковалёв живо сдвинул их, захлопывая пустое пространство, и отбил этот бросок.

Вторая шайба полетела ему в корпус, и он легко её поймал. Третью отбил блокером. Четвёртую парень проворонил, но снаряд звонко стукнулся в штангу и отскочил назад.

Тогда Саша слегка приблизилась и, поймав новую шайбу от Вани, сходу отправила её в створ. Денис слишком высоко поднял руку, и кругляш просвистел у него подмышкой, вонзившись в сетку.

Хоккеисты весело загудели и загалдели, кто-то даже подъехал потрепать её по голове в знак поддержки, и она улыбалась им, принимая поздравления. Ковалёв тоже выкатился ей навстречу:

– Ну, всё, иди в раздевалку и на трибуну. Мне спокойнее,

когда ты у меня за воротами стоишь, а не напротив... – он поймал её сияющий взгляд: – Чего?..

Саша смущённо скользнула к нему и тронула перчаткой изображение волка у него на груди:

– Волки – настоящие защитники... Храбрые и сильные...

– А некоторые думают, что ещё и бессмертные! – заржал рядом Данька.

Денис улыбнулся из-под маски и, заставляя девчонку смеяться сквозь кашель, развернул её к себе спиной и повёз к открытому борту:

– Не подлизывайся, девяносто первый!.. Пошли я тебя провожу...

Остаток необычной тренировки Саша досматривала с трибуны.

Сумку с экипировкой она оставила в раздевалке в нагрузку папе и брату, а сама облачилась в привычные джинсы и красную толстовку с крылатым колесом. В такой яркой одежде её легко было распознать в немногочисленной толпе присутствующих, и Денис моментально отметил её появление, подавая знак коротким кивком головы.

Она приблизилась к полупустым скамейкам запасных и огляделась. Папа гонял своих подопечных по льду, орудуя клюшкой и больше всех напирая на Даньку, а тот послушно

и молча выполнял его команды.

В последние дни они вроде бы помирились, но подчинялся парень всё же через силу. Они договорились, что отец отпустит его на все четыре стороны сразу после окончания чемпионата, даже раньше, чем закончится действие Данькиного соглашения с клубом. Но для этого он должен был беспрекословно выполнять все его тренерские указания. Так что выбора у него не осталось.

За стеклом небольшими группками за игроками наблюдали их близкие, которые приехали вместе с ними для поддержки.

Периодически покашливая и передвигаясь вдоль борта, Саша обратила внимание на интересную парочку. Это, видимо, были сестра и брат. Оба одеты в свитера ХК «Уралец». Светло-русская девчонка, примерно Сашина ровесница, прилипла носом к стеклу и, вероятно, очень хотела знать обо всём, что происходит на льду. Но ей без конца приходилось одёргивать вертлявого и такого же светленького мальчишку лет десяти-одиннадцати, который то и дело норовил с ногами залезть на пластиковое кресло или пробраться за стекло и очутиться среди хоккеистов и тренеров. Его поведение выводило её из себя, она с ним не справлялась и в какой-то момент просто не выдержала:

– Пап! Да скажи ты ему!..

На её голос обернулся тренер Ларионов. Он сурово сдвинул брови и скрестил руки на груди:

– Егор!..

Мальчишка понял его почти без слов, тут же стих и уселся в кресло, выудив из кармана смартфон и уткнувшись в экран.

Саша встретилась взглядом с девочкой, улыбнулась ей и прошла мимо, поднявшись выше на два ряда и остановившись чуть поодаль.

Правда, тут же выяснилось, что рядом с ней в непосредственной близости оказался папа Дениса, который дружелюбно улыбнулся ей. Она слегка порозовела и кивнула ему в ответ.

На площадке Денис наравне с другими вратарями старательно отражал броски, показывая всё, что умеет делать. Особенно доставалось ему от Нестеренко, и Саша каждый раз испытывала какое-то неприятное напряжение, когда Иван мелькал поблизости от его ворот. Но в целом атмосфера стояла дружеская и расслабленная. Команды привезли на праздничный турнир много юниоров, и им за несколько дней предстояло потихоньку освоиться во взрослых составах и прочувствовать всю ответственность перед командами.

Новогодний турнир не представлял особой ценности в рамках текущего чемпионата и не давал участникам никаких преимуществ. Но зато он должен подарить юниорам опыт общения и взаимодействия с более мастеровитыми игроками. И в этом плане ему не было цены.

Открывать новогодний турнир сегодня во второй полови-

не дня будут хозяйева льда и ХК «Уралец». Так что у Дениса появился отличный шанс посмотреть на обе команды в деле и сделать для себя кое-какие выводы. Сам он сыграет первый матч этим же вечером.

Сразу после необычной тренировки Саша осталась на трибуне, чтобы дожидаться его. Отец Дениса что-то шепнул ему, когда парень выходил с площадки, и быстро куда-то исчез. А после того, как переодетый вратарь появился из раздевалки, выяснилось, что вместе с ним приехала вся семья. Так что папа умчался к своим девчонкам, которые с утра остались в гостинице.

Время близилось к обеду, и Денис предложил перекусить. В этот раз он больше не шутил и не делал дурацких намёков, поэтому она просто согласилась и даже позволила взять себя за руку. Чего уж там сопротивляться, все и так уже всё видели...

Платов нашёл подругу и вратаря гостей как раз, когда они только уселись за столиком в кафе и пили каждый свои таблетки. Эта картина его сильно позабавила, и он ещё издали начал ухохатываться, вызывая недоумение у Ковалёва и недовольство у Саши.

– Чего ты ржёшь?! – фыркнула она, глядя на приближающегося Ромку.

Внутри неё как будто натянулась какая-то невидимая нить, вызывая тревожное ощущение.

– Да вы сидите тут со своими колёсами, как в лазарете! Я

не удивлюсь, что ещё и мило болтаете о симптомах и ставите друг другу диагнозы!.. Ха-ха... Здорво, кип, – и протянул Ковалёву руку.

Денис отставил в сторону картонный стакан с чаем и поднялся, крепко пожимая ему ладонь. Они даже обнялись, похлопав друг друга по плечам, так что девочка незаметно выдохнула и попыталась расслабиться.

Ромка нашёл свободный стул и устроился с ними за столиком:

– Санёк, я правильно понял, что ты сегодня придёшь посмотреть на «Энергию»?

– Да, – пожала она плечами. – Мы с Денисом придём, это он на вас будет смотреть, – указала она глазами на парня напротив. – Ему же завтра ещё играть против вас, и нужно подготовиться.

Платов на мгновение нахмурился, но потом понятливо кивнул и улыбнулся уголком рта:

– Ковалёв, а ты в курсе, что она завтра снова не хочет приходить к нам на матч?

Денис вопросительно приподнял бровь, словно спрашивая у неё, правда ли это. И девочка потупилась, пряча руки под стол:

– Вообще-то, я не хочу, чтоб кому-то из вас было обидно, если я буду болеть не за него...

– Кому? – поймал её Денис на этом неуверенном объяснении.

Саша посмотрела ему в глаза. Потом перевела взгляд на Ромку, и поняла, что оба они ждут ответа на этот вопрос. Но как можно дать надежду одному и разбить в пух и прах ожидания другого?.. Да, наверное, так будет честнее, но тогда она поставит кого-то из них в неловкое положение. Ни один из них, конечно, не покажет, как он будет уязвлён, но по его игре всё будет отчётливо видно.

– Я ещё не решила... – выдохнула она, опуская взгляд.

Ромка нервно подёргал ногой под столом и громко выдал:

– Да всё ты решила, просто не хочешь признаваться!..

Ладно, я пошёл одеваться на матч! Ковалёв, уговаривай её, как хочешь, пусть приходит... И это... – он уже успел вскочить и теперь наклонился над Денисом и предупредительно сверкнул глазами: – Сашка – моя болельщица!

Саша прицокнула языком и закатила глаза.

Денис ничего не успел ответить, а Платов уже развернулся и на полном ходу чуть не опрокинул с ног девчонку в свитере ХК «Уралец».

Это была та самая девочка, которую Саша видела чуть раньше. Она только что обнаружила свободный столик и направлялась к нему, держа в руках поднос с едой. Под ногами у неё путался младший брат, так что благодаря Роману она споткнулась об него, и еда с подноса поехала на пол.

– Рома, блин! – вскочила с места Саша.

– Алёна, ё-п-р-с-т!!! – хором вместе с ней воскликнул пацан, успевая подхватить в полёте контейнер с салатом.

– Нууу, молодцыыы... – протянул со стороны негромкий мужской голос.

Саша повернула голову и увидела тренера Ларионова. Егор Александрович на секунду остановился, зачёсывая короткие светлые волосы пятернёй назад, но тут же двинулся на помощь девочке.

– Чего встал?! – Саша с грохотом отодвинула стул. – Ищи ведро и тряпку! – и подтолкнула Ромку, который всё это время глазел на девочку. Потом помогла собрать с пола всё, что уцелело, и водрузила коробочки и контейнеры на поднос. Как же хорошо, что посуда здесь одноразовая, и всё упаковано довольно надёжно. Салаты вот под крышками, правда, перемешались, и расплескались напитки.

– Спасибо, – поблагодарила Алёна, опуская поднос на соседний столик. – Пап, ты иди, мы дальше сами...

Егор Александрович недоверчиво посмотрел на мальчика и вдруг обратился к Саше:

– Саш... Если тебе не сложно... Можно попрошу тебя за ними присмотреть?.. Ты тут самая местная...

– Папа! Мы, вообще-то, не маленькие! – заявил ему сын.

– Мы с Денисом всё равно сейчас пойдём на матч, – Саша переглянулась с другом. – Думаю, можем рядом побыть на трибуне. Да?

Ковалёв кивнул, негромко кашлянув, и снова взялся за свой стакан с чаем, одновременно двигая посуду в сторону.

– И пойдёмте к нам за стол, – предложил.

– Отлично! Тогда я побежал к команде! – тренер Ларионов потрепал сына по волосам: – Никуда не убегай. Никого не трогай. И ничего не ломай, – напутствовал он мальчишку и быстро удалился в сторону выхода на лёд.

Мальчик плюхнулся рядом с Денисом и по-взрослому протянул ему руку для приветствия, так что Ковалёву и девочкам стало смешно. Алёна переместила поднос за их столик и тоже села на стул, устраиваясь поудобнее:

– На, ешь бегом и пошли, а то всё пропустим!..

Саша тоже заняла последнее свободное место рядом с Денисом и проследила за тем, как откуда-то издалека к ним ковыляет Ромка с ведром и шваброй. Он быстро-быстро собрал тряпкой жижу на полу, выжал её в ведро и протёр так, чтобы создать видимость чистоты. Потом шикнул и подозвал к себе Ковалёва, что-то шепнул ему и, снова громыхая ведром, удалился.

Денис отлучился на пару минут и вернулся к столу с двумя стаканами чая:

– Вот, это компенсация от капитана Платова, – и улыбнулся.

– Капитана? – удивилась Алёна.

– Да, Ромка – капитан нашей юниорской команды, – подтвердила Саша. – Сегодня у него дебют в основе, поэтому он чуть-чуть... не в себе... – хмыкнула.

– Наш папа тоже был капитаном, – гордо заявил мальчик.

– И я в детском садике всегда хвасталась, что он капи-

тан, – улыбнулась Алёна, высыпая сахар в чай и помешивая жидкость пластиковой ложечкой. – А все думали, что он какой-нибудь моряк или военный, и спрашивали его, почему он никогда не приходит в форме...

– И я буду капитаном, – стукнул себя в грудь пацан. – А ты? – обратился он к Денису.

Алёна закатила глаза и насадила на вилку большой лист салата.

– Я вратарь. А вратари не бывают капитанами, – спокойно пожал плечами Ковалёв. – Ты тоже играешь в хоккей?

– Угу, – с набитым ртом промычал тот. – И Алёнка играла...

– Да? – удивилась Саша.

– Не так долго, как ты, – пожал плечами его сестра, бросив короткий взгляд на Сашу. – Может, пару лет позанималась... Папа никогда от меня ничего серьёзного не ждал и не поддерживал это...

– Я тоже больше не играю, – понятливо кивнула Саша. – Просто покаталась сегодня... И кое-кому это не понравилось, – она сверкнула глазами на Дениса.

Ковалёв положил локти на стол и переместил на них свой вес, наклоняясь к девочке:

– Можешь даже обозвать меня занудой, я разрешаю! И ка-тайся сколько угодно, если это не будет вредить твоему здоровью. Но я не буду терпеть дурацкие тренерские махинации! Тем более, что они втянули в это тебя!

Саша посмотрела в его оливковые глаза, в которых сейчас полыхали колючие искорки. И он качнул головой в подтверждение своих слов. Она непроизвольно улыбнулась ему, и черты его лица мгновенно стали мягче.

– Как вомантишнааа... – с набитым ртом прочавкал Егор.

И тут же получил под столом пинок от сестры:

– Ешь давай, романтик! И не обращайтесь на него внимание!..

Денис ухмыльнулся и распечатал большую коробку с чем-то очень ароматным и аппетитным, повернул её к Саше и мягко призвал:

– Ты тоже жуй давай, девяносто первый! Я один это всё не съем...

Матч «Энергии» и ХК «Уралец» завершился с перевесом в одну шайбу в пользу команды тренера Анисимова. И теперь хоккеисты пожимали друг другу руки и о чём-то переговаривались на льду.

Ещё в начале игры Денис отметил, как на стадионе появились родители и сестра. Они совершенно точно пришли посмотреть на то, как будет играть Иван. Деятнадцатый номер «Энергии», вероятно, тоже их заметил, потому и вёл себя на площадке по-спортивному агрессивно. Нет, он не применял силовых приёмов и не стремился кого-нибудь уделать. Но иг-

рал на кураже, рвался в бой и будто хотел показать незванным родственникам, какой он быстрый, неудержимый, как умеет забивать красивые голы. И вот он вообще какой, всего сам добился!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.